

К 1445 262

ОС

ВЛАДИМИР АРИНИН

ОРАНЖЕВАЯ ЗВЕЗДА

Первый детский бестселлер на Вологодчине

МЕСТНЫЙ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

ВЛАДИМИР АРИНИН

ОРАНЖЕВАЯ
ЗВЕЗДА

ПОВЕСТЬ-СКАЗКА

к 1445262

6+

ВОЛОГДА
2012

Издательство
УГЛ
Библиотека
Ильи В. Тюрина

РС

— ир + кми

УДК 821.161.1(470.12)-3

ББК 84(2Рос-4Вол)-44

А81

Аринин, В. И.

А81 Оранжевая звезда : повесть-сказка / Владимир Аринин ; [предисл. М. В. Черновой, послесл. Е. В. Титовой ; худ. А. Г. Воробьева]. – 3-е изд. – Вологда: Легия, 2012. – 79 с. : ил.

ISBN 978-5-89791-101-1

«Оранжевая звезда» – любимая книжка моего детства», – такие слова её автор Владимир Иванович Аринин слышал от многих своих читателей уже нескольких поколений.

Владимир Аринин – автор семнадцати изданных книг и книжек и девяти поставленных на профессиональной сцене пьес. Из них семь книг и четыре постановки – детские сказочные. Одним из самых ярких произведений писателя является повесть-сказка «Оранжевая звезда». Впервые она была опубликована в 1979 г. и сразу завоевала сердца юных читателей. Ребята помладше увлечённо следили за приключениями героев, а многие 12–14-летние подростки читали сказку как повесть о любви. В 1983 г. книга была переиздана. Общий тираж двух изданий составил шестьдесят пять тысяч экземпляров.

Представляем третье издание любимой книги.

Для детей младшего и среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1(470.12)-3

ББК 84(2Рос-4Вол)-44

ISBN 978-5-89791-101-1

© Аринин В.И., 2012

© Воробьева А.Г., иллюстрации, 2012

© Оформление. ООО «ИПЦ «Легия», 2012

«Первый детский бестселлер на Вологодчине...»

«Оранжевая звезда» Владимира Аринина – удивительная книга. Она выдержала уже два издания и до сих пор остаётся одним из самых востребованных детских произведений. Когда эта книга впервые вышла в 1979 г., она сразу стала первым детским бестселлером автора из Вологодской области.

Вот уже несколько лет «Оранжевую звезду» изучают по программе внеклассного чтения в вологодских школах, и это спровоцировало новую волну читательского интереса к сказке о двух сёстрах-цветках – Астре и Хризантеме. Интересно, что прообразами главных героинь стали девочки-близнецы – тоненькая и нежная Гая, озорная и живая, как огонь, Таня, с которыми писатель познакомился в детстве.

Сюжет увлекает с первых страниц – четвероклассник попадает на далёкую планету Оранжевая звезда, где живут люди-цветы, люди-растения... Их жизнь, как рассказывают сёстры Астра и Хризантема, проста и хороша. Только вот скучна невероятно!

Появление чужака вносит сумятицу в болотистое общество планеты, и в такой ситуации маски сброшены – бандит-карлик шалит, поэт Василёк летает на Пегасике, математик Трилистник собирается в другое измерение, правитель Пырей понимает, что власть ускользает от него, и начинает делать ошибки... Жизнь становится объёмной, яркой, интересной! И совершенно нескучной!

Да и какая скука, если каждый персонаж в «Оранжевой звезде», тщательно выписанный автором, – словно подарок режиссёрам кино и театра. Шарообразные солдаты-кактусы, сонный

Бессмертник, фабрикант Турнепс, миллионерша Крапива... Неудивительно, что сказка «Оранжевая звезда» неоднократно ставилась областным театром кукол «Теремок» и различными самодеятельными коллективами.

В отличие от привычных сказочно-счастливых сюжетов «Оранжевая звезда» удивляет неожиданным финалом. Он может показаться грустным, но читатель, даже самый маленький, понимает, что всё было не напрасно! Ведь на планете остаётся общество, которое герои сумели изменить к лучшему. И это – главное, чему учит «Оранжевая звезда»: несмотря ни на что, порой даже ценой собственного благополучия нужно бороться с несправедливостью, скучой и враньём.

Возможно, именно поэтому Владимиру Аринину после выхода книги постоянно приходили письма от ребят, где те признавались, что «Оранжевая звезда» перевернула их жизнь, их мировоззрение. Одних научила мириться с потерями, другим «разрешила» быть непоседами, третьим подсказала, что значит дружить.

Воспоминания из нашего детства, друзья, покинувшие нас, есть у каждого. Их образы мы тщательно храним, создавая в памяти для них свою планету. «Оранжевая звезда» ещё раз напоминает, насколько они важны для нас.

М. В. Чернова
журналист, заместитель
главного редактора газеты «Премьер»

Предисловие

Эта сказка началась у меня с воспоминания о давнем школьном спектакле и двух девочках-близнецах – Тане и Гале. Внешне Таня и Гая были очень похожи друг на друга – сразу их и не различишь, а по характерам они совсем разные.

Гая играла в том спектакле роль принцессы. В длинном белом платье, с маленькой короной из серебряной бумаги на голове, тоненькая и нежная, она на самом деле была как принцесса.

А вот Тане в спектакле роли не нашлось. Руководитель нашего драмкружка сказал: «Я её на сцену не пущу. Она нам всё представление сорвёт».

Характер у Тани был такой, что она ни минутки спокойно не посидит. И вокруг неё всегда – шум, смех.

Перед началом спектакля Таня, конечно, явилась к нам за кулисы. Она делала сто дел сразу: перетаскивала декорации, помогала гримироваться исполнителям, подшивала на принцессе платье.

Попутно она расправилась с двумя мальчишками. Они решили залезть на сцену: что, мол, вы, артисты, тут делаете. Таня мгновенно схватила того и другого за шиворот, развернула и выставила за занавес.

Но и нам она покоя не давала. Устроила такую беготню и суматоху, что мы ей пригрозили – тоже выставим. Но попробуй выстави её!

Спектакль начался. В первом действии для обеда в королевском замке нужна была тарелка супа. Тарелка с настоящим супом стояла пока на стуле за декорацией, изображавшей дворцовую стену. Так вот Таня ухитрилась сесть на этот стул. Представляете, она села в тарелку с супом! А мы не знали, что нам делать – плакать или смеяться. Пришлось мне выносить на сцену пустую тарелку.

Всё же спектакль прошёл хорошо. Мы были рады. И Таня тоже радовалась вместе с нами. И кричала: «Ура!»

Ничто не предвещало тогда беды. А беда была рядом...

Это случилось на следующий день. Вместе с одноклассницами Таня пошла купаться. А на нашей реке есть высокий обрыв – с него даже мальчишки боялись в воду прыгать.

Но Тане хотелось спрыгнуть с обрыва. Она об этом часто говорила.

В тот день она прыгнула вниз. И не всплыла... Высота оказалась слишком большой.

Конечно, мы до сих пор помним Таню. Мы любим её и всегда будем любить. И эта повесть-сказка посвящена ей, Тане, весёлой и живой, как огонь. И её сестре Гале, светловолосой девочке из моего детства.

Глава первая

В далёком будущем

Временами мне кажется, что когда-нибудь в будущем, через сто или двести лет, я снова появлюсь на свете. Не знаю почему, но я в это верю. Ведь не могу же я исчезнуть совсем! Разве это можно – не быть...

И мне представляется, что я снова, как в детстве, живу в нашем маленьком городке, в доме на окраине. И снова я тот же белобрысый мальчишка из четвертого «Б» класса.

...Утром я проснулся раньше всех. Солнце уже встало, но в доме было тихо, все ещё спали.

Я вышел во двор. Хорошо на солнышке! Только чем бы заняться?

Я посмотрел на пустырь за нашим домом. Может, погонять мяч? Я любил футбол, любил играть центром нападения. До чего же хорошо прорваться, с ходу врезать мячом по воротам соперника и видеть – вратарь бултыхнулся, но уже поздно... гол!

Однако в футбол играть было не с кем, ведь другие мальчишки ещё не встали – засони. А одному гонять мяч неинтересно.

Может, на речку сбегать? Искупаться? Но пока холодновато, в воду не тянет.

Тогда вот что... Прокачусь-ка я на велосипеде за город! И верно!

Я отрезал кусок хлеба потолще, сунул его в карман, достал из сарайчика свой старенький велосипед – и поехали! На улицах было пусто. Выбравшись за город, я изо всех сил нажал на педали и так рванулся вниз по шоссе со склона, что дух захватило. Здорово!

Потом сбавил скорость, поехалтише, огляделся. Впереди – шоссе, степь, холмы. Степь такая же, как и прежде, и холмы такие же: крутолобые, в синей дымке. Вроде бы ничего особенно не изменилось.

А сам-то я изменился? Внешне вроде бы нет: такой же, как раньше, тощий, светлые волосы давно не стрижены, лохматятся. И всё же в чём-то я уже другой: чувствую себя мальчишкой, а думаю как взрослый. Наверное, вернуться полностью в детство всё же нельзя...

А посмотреть со стороны – катит по шоссе на велосипеде обыкновенный мальчишка, худой и белобрысый. И никто не знает, что я уже умею рассуждать как взрослый.

Но что это за шум? Что-то летит по небу, большое, сверкающее, и опускается вдали. Может, самолёт? Нет, на самолёт не похоже. Ракета? Может, ракета. Но откуда она? Любопытно...

Я свернулся с шоссе и, спрыгнув с велосипеда, повёл его рядом с собой. Ярко светило солнце. Плыли над головой белые перистые облака. Внизу в траве весело и задорно стрекотали кузнечики.

Я вошёл в березовую рощу, в которой не раз бывал раньше. Я любил бродить здесь меж деревьев, пить воду из крохотного родника. Какая вкусная и студёная вода в этом роднике!

В залитой солнцем роще было тихо, спокойно. Щебетали птицы. Покачивали своими головками ромашки.

– Тук-тук-тук! – я не сразу понял, что это стучит моё сердце.

Прямо передо мной за деревьями – как поверить собственным глазам?! – возвышался космический корабль. Да, теперь я уже не сомневался – это был космический корабль. По форме он напоминал огромный нераскрывшийся цветок на цилиндрических стойках. Сверкающую на солнце оранжевую поверхность корабля покрывали какие-то сложные узоры: спирали,

треугольники, зигзагообразные сочетания линий. Сверху смотрели два круглых глаза-иллюминатора.

Медленно подходил я к кораблю, ожидая, что каждый миг из корабля могут выйти космонавты. А вдруг в нем пришельцы из космоса, жители другого мира? Мне стало страшно. Захотелось повернуть назад и бежать без оглядки. Но постепенно страх исчез, и я приблизился к кораблю.

Люк оказался на уровне моей груди. Сбоку имелась кнопка. Я не удержался и нажал на неё.

Створки бесшумно раздвинулись, как бы приглашая войти в корабль. Я всмотрелся – внутри никого. Видна только металлическая лестница, ведущая вверх.

Я оглянулся – вокруг тоже никого. Поколебался. А... пусть будет то, что будет. И я вошёл... Створки так же бесшумно, как открылись, сошлись за моей спиной.

Снова стало немножко страшно. Но я не поддался страху. По ступеням лестницы я поднялся внутрь корабля и как-то сразу успокоился.

Знакомство с кораблём

Я обошёл весь корабль, переходя из отсека в отсек, и никого не встретил.

Это было сложнейшее сооружение. И вот что удивляло: каждый предмет на корабле, каждый прибор или вещь – всё казалось похожим на листья или цветы. Я как будто попал в металлический сад или лес.

Но где хозяева корабля? В кладовой, занимавшей нижний отсек, были большие запасы продуктов. Но к ним вроде бы никто не прикасался. Почему? И откуда взялся этот корабль? Кто прилетел в нём на Землю?

В отсеке, видимо, предназначенном для отдыха, было уютно. Жёлтые круглые светильники – они напоминали красивые цветы, которые всегда росли в нашем саду перед домом, – излучали мягкий свет. Большую часть стены занимал плоский экран в виде большого круглого листа зеленоватого цвета.

Я включил рубильник перед экраном. Раздалась тихая мелодия. Экран засветился. На нём появилось изображение.

Я увидел на экране два солнца: одно – большое оранжевое, другое – маленькое голубое. К ним приближалась планета, похожая на нашу Землю. Но Земля кажется голубоватой, если смотреть на неё из космоса. А неизвестная планета казалась оранжевой. Я видел её горы и леса, моря и реки, поля и луга, города и селенья, – и всё это было оранжевого цвета.

Вот показался какой-то дворец. Слева от него – озеро и густой тёмный лес. Справа, в некотором отдалении – большой город.

А вот и его жители... Таких существ я никогда не видел, не представлял даже и теперь жадно вглядывался в них.

Они напоминали людей, но вместе с тем походили на цветы. Полулюди, полурастения – таковы были здесь жители.

Я выключил рубильник. Изображение на экране погасло.

Мне очень захотелось увидеть на самом деле оранжевую планету, оказаться на ней...

Я прошёл в отсек управления. Сложнейшие приборы здесь образовали металлические переплетения, похожие на заросли. Рычаги управления свисали сверху, напоминая ветви.

Волнуясь, я взялся за самую крупную ручку. Похолодев от собственной смелости, замер на миг... И дёрнул её вниз.

Корабль слегка вздрогнул. На приборах замигало несколько лампочек – зелёных, красных, жёлтых, оранжевых.

Я дёрнул ручку сильнее. Послышался лёгкий звон. Корабль начал медленно вращаться.

Я схватился за рычаг рядом, чтобы не упасть. Рычаг повернулся, и я почувствовал: корабль, вращаясь, начинает подниматься...

И я на борту корабля!

Глава вторая

На Оранжевой звезде

Однажды на рассвете главный астроном на Оранжевой звезде – имя его Люпин – пережил большое потрясение. В ту ночь он спал мало, потому что ночью долго наблюдал в телескоп за звёздами. И хотя Люпин не обнаружил ничего нового, – а всего нового он очень боялся, – спалось ему тревожно и неспокойно. Ему приснился неприятный сон: как будто он, Люпин, опутан какими-то нитями и кто-то дёргает его за эти нити, как куклу-марионетку.

Проснувшись, Люпин накинул халат, сунул ноги в стоптанные тапочки и вышел на балкон. Было ещё довольно темно; луга, сады, дальние горы и оранжевая столица, расположенная у их подножья, – всё окутано полумраком.

«Наверное, я спал всего час или два», – вздохнул Люпин. Осторожно, стараясь не шуметь, прошёл он мимо комнаты дочерей. Озорная Астра и мечтательная Хризантема, конечно, ещё спали.

По крутой винтовой лестнице Люпин, тяжело дыша, поднялся в самую высокую башню дворца. Войдя в неё, он остановился перевести дыхание. Взгляд его задержался на небольшом портрете, висевшем на стене. Это была искусно выполненная фотография профессора Мака, которого Люпин считал своим

учителем. Прежде чем подойти к телескопу, Люпин всегда задерживался около портрета Мака и даже... говорил с ним.

– Уважаемый профессор, – произнёс и на этот раз Люпин, – ответьте мне, почему вы предложили в свое время переименовать нашу Оранжевую планету в Оранжевую звезду? Ведь это не совсем правильно: планета и звезда – разные понятия.

Профессор Мак молча смотрел на него. Люпин вздохнул.

– Молчите? Вам нечего ответить? – снова обратился он к профессору, хотя прекрасно знал, что портреты не умеют разговаривать. – Но я догадываюсь, в чём дело... Вам нравилось само название – звезда. И другим оно понравилось. И нашу планету переименовали в Оранжевую звезду. Давно это было. Давно, профессор Мак, вас нет на свете. А я продолжаю наблюдать за звёздами... Но мне неуютно живется, профессор! А что делать?

Люпин горько усмехнулся. Потом он прильнул к телескопу. Бесконечные звёздные пространства распахнулись перед ним. Звёзды сияли так, что, казалось, они способны взволновать любое сердце. Но Люпин давно приучил себя к тому, чтобы не волноваться.

Он вглядывался в космические глубины, сверяя обычное расположение крупнейших звёзд и созвездий. Но что такое? Люпин не поверил самому себе. Одна из звёзд пришла в движение, она двигалась, она приближалась...

«Я, наверное, ещё не проснулся, – подумал Люпин. – Ведь не может же звезда приближаться ко мне!»

Но Люпин, разумеется, не спал. Снова и снова вглядываясь в телескоп, он убедился, что звезда действительно двигалась к нему.

И тогда Люпин понял: это не звезда, это – космический корабль.

Напряжённо всматривался он в приближающуюся светлую точку, которая росла на глазах, всё увеличиваясь в размерах. По-

том в страхе метнулся вниз по лестнице. Одна тапочка слетела с его ноги, и он даже этого не заметил.

Люпин чуть не сорвался с лестницы, во всяком случае, последние четыре ступеньки он, упав, прокатился на спине. Хорошо ещё, что упал он на мягкий ворсистый ковёр и потому не очень ушибся.

Вскочив на ноги и шлёпая одной тапочкой, Люпин побежал в центральную часть дворца. Охрана знала его и потому всюду беспрепятственно пропускала.

Но около спальни правителя Оранжевой звезды его остановили. Высокие и плоские, одетые в зелёные колючие мундиры солдаты-кактусы с карабинами в руках загородили ему дорогу. Подошёл дежурный офицер-кактус, толстый, шарообразный, весь в колючках, и спросил:

– В чём дело, астроном Люпин? Разве вы не знаете, что правитель Пырей изволит спать?

Оранжевой звездой правил могучий Пырей. Все придворные знали, что Пырей страдает бессонницей. Иногда он не спал несколько ночей напролет. А когда с вечера засыпал, то будить его было небезопасно. Этим можно было навлечь на себя сильный гнев.

Люпин всё это знал и всё же с настойчивостью обратился к офицеру:

– Я прошу разбудить правителя. У меня сообщение чрезвычайной важности...

Шарообразный офицер заколебался.

– Нельзя терять ни минуты! – наступал на него Люпин. – Вы будете отвечать...

Шарообразный офицер подал знак, солдаты-кактусы расступились, и Люпин вошёл в спальню правителя.

В спальне горел ночник. Раздавалось густое храпение.

– Великий правитель Пырей, – робко произнёс Люпин. – Прошу простить меня.

– А... Что? А... – раздалось бормотание из-за занавеса, закрывавшего кровать правителя. Затем занавес распахнулся, и правитель, сидя на кровати, испуганно закричал: – Кто здесь? Ни с места! Стреляю!

Пырей выхватил из-под подушки пистолет и направил его на Люпина. Теперь пришла очередь пугаться астроному.

– Это я! Люпин! – взвизгнул он.

– Ах, это ты... – начал успокаиваться Пырей, но тут же раздражённо набросился на астронома: – Как ты смел меня разбудить? – Тон правителя не обещал ничего хорошего.

– Умоляю простить меня, – залепетал Люпин. – Но произошло...

– Что произошло? – перебил его Пырей.

– К нам летит космический корабль.

– Не может быть! – возмутился Пырей.

– Корабль в эти минуты приближается к Оранжевой звезде.

– Но ведь это запрещено! – грозно поднялся Пырей. – Я сам это запретил!

– Он должен опуститься где-то недалеко от дворца, – сказал Люпин, не смев поднять глаз на правителя.

Академик Укроп

«Бум! Бум! Бум! – бьёт барабан. Развевается знамя с изображениями Солнца и крупной Розы. Идёт отряд.

Отряд идёт сражаться с теми, кто поднимает знамя с изображениями Луны и Лилии. Предстоит большое сражение. Королева Роза объявила войну королеве Лилии.

– Бум! Бум! Бум! – бьёт барабан. Старушка Укропина, под зонтиком и сама похожая на зонтик, машет сыну-барабанщику

на прощанье сухонькой рукой. А сын – молодой Укропчик идёт впереди, он счастлив.

– Бум! Бум! Бум! – бьёт барабан».

Сколько времени прошло с тех пор! Укропчик вырос и, более того, уже состарился. Сейчас он – старый учёный, академик Укроп. Он занят многими научными проблемами. Да, он очень и постоянно занят... Но иногда тёмными ночами к нему как будто возвращается прошлое, и ему начинает казаться, что снова раздаётся боевая дробь его барабана. Тогда академик Укроп, забыв о науке, пишет свои воспоминания. Вот и сегодня он проработал над рукописью почти всю ночь. Он чувствует, что устал. Надо хоть немножко поспать.

«Вот допишу страницу – и на сегодня хватит», – думает он. А написать надо о том, что теперь находится под запретом. Только память запретить нельзя. И Укроп вспоминает...

«Это было волнующее время, – пишет он. – Королева Роза и королева Лилия поспорили, кто из них прекрасней. «Я люблю всё яркое, солнечное. Я сама как Солнце», – говорила Роза. «А я люблю лунные лучи – они таинственны, они обещают что-то необычное», – говорила Лилия.

Обе королевы были прекрасны, и никто не хотел уступать. Я был тогда молод. Я был ослеплён Розой и нарисовал на своём барабане Солнце. Я ещё не знал тогда, что и лунный свет – это тоже красиво. Жаль, что началась война. А в результате откуда-то появился гадкий Пырей, и именно он стал победителем, именно он захватил власть».

Укроп отложил перо, взглянул в окно. Уже рассвело. Надо прилечь.

Но, к своему удивлению, Укроп услышал чьи-то шаги и какие-то шорохи за стеной. Там, в соседней комнате, хранилась коллекция старинного оружия: шпаги, ружья, пистолеты. Там же стоял барабан, когда-то принадлежавший юному Укропчи-

ку. Перестав быть барабанщиком, Укроп стал страстным коллекционером и только самым близким друзьям показывал свою коллекцию – так он ею дорожил. Но кто бы мог быть сейчас в этой комнате? Ведь академик жил один.

Укроп поспешил спрятать свою рукопись, открыл дверь и шагнул через порог в комнату... Свежий порыв ветра дунул ему в лицо.

Включив свет, Укроп увидел на столе придавленный лист бумаги. Ничего не понимая, он взял этот лист и прочитал поспешные по-детски крупно выведенные буквы: «Пистолет верну через неделю. Он мне нужен». И всё. И никакой подписи.

Укроп взглянул на ковёр на стене и сразу всё понял: здесь должен висеть стариный пистолет. Но пистолета на месте не оказалось. Он исчез. Его укради.

За окном раздались какие-то звуки. Прислушавшись, Укроп понял – кто-то убегает. Наверное, вор убегает! С ловкостью прежнего барабанщика академик Укроп выпрыгнул в окно, закричал: «Стой!» – и погнался за вором.

Укроп жил в домике на окраине столицы. Мимо домика проходила дорога, и в рассветном полумраке было видно: вор убегает по этой дороге в сторону дворца.

Вор был маленького роста, но разглядеть его по-настоящему Укропу не удалось. «Догоню», – решил Укроп и изо всех сил побежал вслед за вором.

Но тут полуутёмное небо перечеркнула огромная светлая полоса, что-то загрохотало, и удивлённый академик застыл в изумлении. Он отчётливо видел: недалеко от дворца что-то большое и странное опускается с неба.

Академик Укроп знал толк в летающих аппаратах.

– Кажется, к нам прилетел космический корабль, – вслух произнес он, забыв о похищенном пистолете.

Так на Оранжевой звезде начались невероятные события.

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И. В. Бабушкина

Глава третья

Пришелец из космоса

Даже не рассказать, каким трудным был для меня космический полёт. Ведь я... не космонавт, не герой.

Сначала я был в восторге. Ещё бы – путешествовать в космосе! Но скоро восторги кончились. Начались трудности, опасности. А трудней всего было, пожалуй, то, что постоянно знал, постоянно чувствовал – я совсем один. Вокруг никого. Лишьпустота и мрак. И тишина.

Такая стоит тишина, что хочется закричать. Хочется заорать изо всех сил. Но что толку... Кричи, не кричи – никто не услышит.

Иногда мне казалось, что я лечу не по тому пути, и хотелось вернуться на Землю. Но возвращаться было уже поздно.

Оставалось одно – двигаться только вперёд. И вот она передо мной – Оранжевая звезда...

На борту корабля имелось несколько фильмов и книг об Оранжевой звезде. По ним я изучил язык жителей этой планеты и был готов к встрече с ними.

Корабль пошёл на снижение. Стоял сильный шум то ли в корабле, то ли просто в ушах. Вдруг – толчок. И тишина. Хочу встать с кресла из-за пульта управления и не могу. Всё тело стало как ватное. Вот тебе прилетел!

Я вытянулся в откидном кресле, закрыл глаза и долго приходил в себя. Но как только силы стали возвращаться ко мне, встал и, ещё шатаясь, пошёл к выходу.

Нажал кнопку. Дверь корабля распахнулась, и я чуть не упал от свежего ветра.

Было раннее утро. Два солнца – оранжевое и голубое – вставали из-за гор. Передо мной были луга и кустарники. За ними возвышался дворец, вдали виднелся большой город.

Здравствуй, Оранжевая звезда! Так долго я летел к тебе...
Какая ты красивая, Оранжевая звезда!

Я выпрыгнул из корабля – и увидел... наставленные на меня карабины. Раздалась чья-то команда, и солдаты-кактусы окружили меня, цепко схватив за руки.

– Вы чего? Чего надо? – закричал я, почувствовав себя обычным мальчишкой. Кого-то из кактусов лягнул ногой, кого-то укусил, пытаясь вырваться, и опять закричал: – Чего надо?

Мне никто не ответил. Снова раздалась чья-то команда, и меня потащили к стоявшей невдалеке закрытой машине. Втолкнули в неё – в темноту. Я упал, стукнулся коленками. Вот ведь как встречают!

Машина тронулась. Меня куда-то повезли.

Астра и Хризантема

Высокая башня. Четыре больших окна. Помещение просторное и светлое. Из окон видно далеко вокруг. Перед глазами уже знакомый вид: луга, кустарники, дорога, вдали большой город и горы.

Дворец и другие дворцовые башни окружены стеной. На внутренней площади – мой космический корабль. Я видел, как мощные машины приволокли его сюда на тросах.

Я тоскливо гляжу на корабль сквозь оконные решётки. Правда, они красивые – фигурные, узорчатые, но всё же решётки. Прошло уже несколько часов, как я заперт в башне. Что же будет?

Но вот за дверью раздались чьи-то шаги. Звякнул ключ. Дверь открылась. Я прижался к стене. Кто войдёт? Опять сол-

даты? Может, придётся драться? Конечно, мне с ними не справиться. Они сильнее.

Но ничего страшного не случилось. Вошли две девочки. Вернее, не просто девочки, а девочки, похожие на цветы.

Я удивился. И мне даже стало обидно – присылают ко мне каких-то девчонок. А я даже на Земле с ними никогда не ладил.

Мы смотрим друг на друга и молчим. Одна из вошедших – с золотыми длинными волосами, вся в белом. Она – красивая, тоненькая, очень волнуется.

Вторая – в розовом платье, нос вздёрнут, смотрит весело, смело, с любопытством. Она первая нашлась и сказала:

– Спокойной жизни!

Я уже знал из книг, прочитанных в космическом корабле, что так приветствуют друг друга жители Оранжевой планеты.

– Спокойной жизни! – ответил я.

– Меня зовут Астра, – сказала девочка в розовом платье. – А её, мою сестру, – Хризантема. Мы пришли с вами познакомиться.

Я назвал своё имя.

– Откуда вы? – спросила Астра.

– Я с планеты по имени Земля.

– А далеко она отсюда? – это снова спросила Астра.

– Ещё как далеко! Колossalно далеко отсюда. Земля – на самом краю Галактики.

– Ничего себе, – присвистнула Астра.

– Почему меня арестовали? – спросил я.

– Потому что вы нарушили наши законы, – ответила Хризантема.

Её голос был певучий и музыкальный. И выглядела она че-ресчур серьёзной – ну прямо как взрослая!

Она объяснила мне, что жители других планет не имеют права прилетать на Оранжевую звезду. По местным законам это считается большим преступлением.

– А жителям Оранжевой звезды даже думать запрещено о космических полётах, – сказала Хризантема.

– Но почему? – удивился я.

– Это легко объяснить. Послушайте меня внимательно...

И вот что она мне рассказала... Оказывается, уже много лет назад великий учёный Оранжевой звезды Мак установил, что местные жители не могут подниматься в космос. Их тела слишком хрупки и не выдержат космических нагрузок. Поэтому космос для них – верная смерть.

– Ах, вот в чём дело, – я был озадачен. – Но почему другие не имеют права к вам прилетать?

– Это объяснить сложнее, – опять совсем по-взрослому сказала Хризантема. – Но постараитесь понять меня...

И вот что я узнал: на Оранжевой звезде идёт спокойная мирная жизнь. Здесь всего в изобилии: фруктов, воды, солнца. Чего же ещё? Зачем местным жителям космос? Каждый знает, что космос бесконечен и страшен.

А другие миры, другие планеты? Нет, не нужны жителям Оранжевой звезды встречи с другими мирами. Ведь неизвестно, каковы они – обитатели чужих планет. Может быть, они принесут с собой войны, болезни? Поэтому всем инопланетным существам строго запрещено прилетать на Оранжевую звезду, чтобы не нарушить здесь спокойную жизнь.

В словах Хризантемы было что-то заученное. Она произносила их как вызубренный урок.

– Мы на Оранжевой звезде живём просто и хорошо, – ещё раз повторила Хризантема и опустила глаза, как будто ей было чего-то стыдно.

– Только скучно, – совершенно неожиданно добавила её сестра Астра.

Она состроила гримасу, показывая, как ей скучно, но, не выдержав, расхохоталась.

– Веди себя прилично, – одернула сестру Хризантема и снова обратилась ко мне: – Нам пора.

Попрощавшись, они пошли к двери, но около двери обернулись. Я увидел: Хризантема неожиданно утратила свой строгий вид и улыбнулась приветливо и тепло, а Астра весело подмигнула мне.

Сёстры вышли. Я остался один. Нет, не понравилось мне то, что они говорили. Но сами они вроде бы неплохие девчонки. Вот и разберись...

Конечно, я не подозревал тогда, что за нашей встречей внимательно наблюдали через специальное, тщательно замаскированное окошечко в стене правитель Пырей и звездочёт Люпин. Они слышали каждое слово нашего разговора. Они подслушивали и подсматривали. Это они подослали ко мне сестёр и объяснили Хризантеме, что она должна говорить.

Ночью во дворце

Глухая чёрная ночь. Дворцовая стража бодрствует, расхаживая у ворот и вдоль стены. Тишина.

Вдруг солдаты-кактусы встрепенулись, вскинули карабины. Но тревога оказалась напрасной: всего-навсего стая крупных ночных птиц опустилась на крышу дворца.

– Из Дикого леса прилетели, – сказал один из охранников.
– Наверняка оттуда, – подтвердил второй. – Видишь, уродливые-то какие...

– Говорят, – вступил в разговор третий охранник, – в Диком лесу много страшного и непонятного...

Солдаты-кактусы заговорили вполголоса о Диком лесе. Каждый говорил своё. Один утверждал, что в Диком лесу скрыта какая-то тайна. Другой уверял, что там живут непонятные существа-уроды. Третий сообщил, что великий правитель Пы-

рей собирался сжечь Дикий лес, ведь это – единственная неосвоенная местность на Оранжевой звезде.

Разговоров о Диком лесе среди жителей Оранжевой звезды было много. Но никто ничего по-настоящему о нём не знал, так как никто из них в Диком лесу не был. Жители Оранжевой звезды боялись туда ходить.

Дикий лес начинался за Тихим озером недалеко от дворца и занимал большое пространство. Иногда после заката из Дикого леса прилетали ночные птицы, но вскоре улетали назад.

Вот и сейчас, покричав, птицы взлетели с крыши дворца и скрылись во мраке. Вроде бы ничего и не произошло. И всё же какая-то тревога затаилась во дворце.

В своём кабинете на третьем этаже правитель Пырей с беспокойством взглянул в окно. Но за окном была чернота ночи, и, конечно, он ничего не увидел.

– Мне кажется, – сказал Пырей, – кто-то летает около окна.

– Это – ночные птицы, – успокоил его Люпин. – Они уже улетели.

– И всё же... – хотел, видимо, что-то сказать Пырей, но так и не сказал. Отойдя от окна, он сердито спросил у Люпина: – Так что же в конце концов мы будем делать с этим самым... как его... с пришельцем из космоса?

– Надо подумать, – ответил Люпин и отвел взгляд в сторону.

– А надо ли раздумывать? – рассердился Пырей. – Уничтожить его, и всё... Чтобы и следа не осталось.

Астроном Люпин съёжился от слов правителя. Пырея он очень боялся, хотя и был его ближайшим советником.

Люпин всегда высказывал лишь такие мысли, которые были угодны Пырею. Всё то, что не нравилось Пырею, он считал вредным. «Великий правитель Пырей всегда прав», – говорил он и верил в это.

Сегодня Люпин впервые осмелился высказать собственное мнение и попытался убедить правителя в том, что пришельца из космоса уничтожать не нужно.

– Великий правитель Пырей, – сказал он, – велика твоя сила и велика твоя мудрость. Под твоим правлением Оранжевая звезда живет счастливой жизнью, и мы не хотим ничего иного. Нам не нужны полёты к звёздам. Но стоит ли опасаться этого одного-единственного пришельца из космоса? Ведь он всего-навсего мальчишка!

– Э... нет, не такой уж он мальчишка, – пробормотал Пырей. – У него взрослый взгляд.

– Всё равно он мал и слаб, – продолжил Люпин. – И опасности, по-моему, не представляет. Более того, я предлагаю обратить его прилёт нам на пользу. Пусть этот мальчишка расскажет всем жителям Оранжевой звезды, как страшен и опасен космос. Не уничтожай пришельца, правитель!

Пырей задумался, и надолго. Наконец сказал:

– Я соглашусь с твоим советом, Люпин, и пока не уничтожу пришельца. Но берегись, если ты дал мне неверный совет.

В дверь кабинета постучали.

– Кто там ещё? – прорычал Пырей.

– Великий правитель, – в открывшуюся дверь просунулась голова шарообразного офицера, – вам срочное донесение.

– От кого? – спросил Пырей.

– От вашего агента, – последовал ответ, – от Пиона-шпиона.

Шарообразный офицер-кактус вытянулся по стойке «смирно» и протянул донесение. Люпин взял его и передал Пырею.

– Так... – мрачно произнёс Пырей. – Видно, что-то уже случилось. Не связано ли это с пришельцем?

Он начал читать донесение, мрачнея всё больше и больше.

Историк Бессмертник

В ту ночь в кабинете старейшего жителя Оранжевой звезды известного историка Бессмертника долго горел свет.

Бессмертник писал. Выключив электричество, он писал при свете свечи. По давней привычке при свечах он чувствовал себя как-то уютнее. Ему даже писалось лучше.

Если какому-то запоздавшему путнику приходилось проходить или проезжать мимо дворца, он взглядом находил его светлевшее во мраке окно и думал: «Наш Бессмертник, наш историк не спит, он работает».

Бессмертника знали все. По его учебникам учились дети. Его историческими сочинениями зачитывались взрослые. Но в последние годы Бессмертник писал о делах Пырея, восхваляя его на каждой странице. Правителя он называл самым великим, самым мудрым, самым смелым и самым добрым.

Бессмертник на всю жизнь запомнил далёкое утро, когда он впервые познакомился с Пыреем. Произошло это много лет назад, Бессмертник тогда был молод и полон надежд.

В то памятное утро он как раз закончил первую часть древнейшей истории Оранжевой звезды и чувствовал себя счастливым. Улыбаясь и жмурясь от солнечного света, Бессмертник вышел из дома в сад и вдруг увидел на цветочной клумбе неизвестное мелкое растение, какой-то сорняк.

Бессмертник вырвал сорняк, однако не с корнем. Корень остался в почве.

Бессмертник сначала не придал этому никакого значения. Но потом, спохватившись, всё же разрыл немного почву и попытался вытащить корень наружу. Оказалось, что сделать это очень нелегко. Бессмертник потянул изо всех сил, но вырвал только часть корня, а конец его так и остался в почве. «Однако какой он всё-таки неприятный, этот сорняк, – подумал Бессмертник. –

И корень у него белый, как червь, скользкий и длинный. А крепкий – как резина! Кажется, это – пырей. Но стоит ли он внимания?.. У меня сегодня такой хороший день».

Бессмертник погулял по саду и ушёл писать вторую часть своей древнейшей истории. А пырей – он был тогда просто растением – так и остался в почве и продолжал быстро расти. Его корень пустил длинные белые отростки, и они вытеснили, задушили корни других растений. Цветы на клумбе стали вянуть и гибнуть.

Когда Бессмертник спохватился, было уже поздно. Правда, он попытался бороться с пыреем: оборвёт, бывало, все стебли сорняка на одном конце клумбы, а глядь – пырей растет на другом её конце. Сорвёт Бессмертник сорняк и здесь, а пырей уже вылез на середине клумбы. И Бессмертник отступил...

Победил пырей. Уже вскоре он уничтожил все цветы на клумбе, а затем начал захватывать всё новые клумбы и сады.

Был пырей невзрачным растением, сорняком, но через некоторое время он стал сильным существом. И была у него твердая цель – уничтожать и захватывать, захватывать и уничтожать... «Уничтожай всех или уничтожат тебя», – любил говорить пырей.

Прошло несколько лет. Пырей захватил власть на Оранжевой звезде и стал правителем. Однажды он приказал солдатам-кактусам доставить во дворец Бессмертника.

«Теперь мне конец», – подумал историк, когда кактусы глухой ночью ворвались в его дом и повели его во дворец.

Несмотря на ночное время, Бессмертника доставили прямо к правителю. С ужасом смотрел историк на Пырея, который, встав из-за стола, приближался к нему.

– А-а, кого я вижу, какая встреча! – насмешливо произнёс Пырей. – Да ведь это наш знаменитый историк Бессмертник! Мой старый знакомый... Помню, помню твой сад, твою клумбу...

Ну что ты дрожишь, Бессмертник? Смерти испугался? Не бойся. Я ведь добрый, я очень добрый. Об этом все знают, все говорят. Я тебя не уничтожу. Ты будешь писать мне историю. Только не так, как ты писал раньше, а совсем по-новому. Понимаешь, как тебе надо писать?

– Понимаю, – чуть слышно ответил Бессмертник и опустил глаза.

С тех пор Бессмертник жил во дворце. По окончании каждого дня он записывал в свою историю всё, что произошло за день.

И в эту ночь историк Бессмертник записал в своём труде:

«Сегодня был счастливый день, один из многих счастливых дней на нашей Оранжевой звезде. Благодаря великому правителью Пырею, ярко сверкал солнечный свет, текли реки, цвели цветы и пели птицы.

Правда, сегодня случилось происшествие: к нам, на Оранжевую звезду, прилетел космический корабль. Великий правитель Пырей хотел сначала уничтожить пришельца из космоса, чтобы он не мог причинить ни малейшего беспокойства жителям Оранжевой звезды. Но затем по доброте сердечной, – а доброта правителя Пырея безгранична, – он согласился не уничтожать прилетевшего из космоса и посмотреть, как он будет себя вести».

Бессмертник перечитал написанное, глубоко вздохнул, и вдруг ему стало очень стыдно. Он повернулся к книжному шкафу, где стояли сто написанных им томов, и подумал: «Примерно половина из них написана до того, как я узнал Пырея. А что я теперь пишу? Огонь... Мне нужен огонь».

Он взял в руки спичечный коробок, и, когда зажёг спичку, лицо его просветлело.

Однако, поднеся спичку к раскрытой рукописи своего сто первого тома, Бессмертник испугался и задул огонь. Рукопись не успела загореться.

Бессмертник долго сидел в кресле и задремал. Засыпая, он думал: «Чего-то надо ждать... Что-то теперь будет! Обязательно будет».

Он заснул, и во сне ему снился очистительный свет какого-то огня.

Глава четвертая

Пион-шпион

Уже после прилёта космического корабля на Оранжевую звезду Пион-шпион, как всегда, бродил по столичным улицам, ко всему прислушиваясь, приглядываясь, принюхиваясь.

Пион обязан был обо всём увиденном и услышанном доносить правителю Пырею. Но в столице давно ничего особенного не происходило: никаких волнующих происшествий. И в тот вечер всё было спокойно и обычно. Столичные жители после трудового дня гуляли в парках и скверах, сидели около своих домов на скамеечках, разговаривали главным образом о погоде.

Некоторые из них собирались в театр на знаменитый спектакль под названием «В жизни всё просто». Другие смотрели телевизионную передачу в тринадцати сериях. Передача называлась «Дважды два».

Открылся ночной ресторан, где посетителям в изобилии подавались молочные продукты: кефир, простокваша, кипячёное молоко. На открытой веранде ресторана играл эстрадный оркестр, и певичка Ромашка в коротенькой жёлтой мини-юбке пела модную песенку:

Мы говорим – прекрасен мир,
Поскольку в мире есть кефир.
Нам жить приятно и легко:
Мы очень любим мо-ло-ко!

Пион-шпион прослушал песенку и глубоко вздохнул: ничего интересного...

Пион происходил из старинного рода, известного своим благородством и красотой. Конечно, его далёкие предки, тёмно-красные, розовые и белые Пионы, не могли даже представить себе, кем станет их родственник при правителе Пырея. Признаться, и сам Пион-шпион первое время не слишком охотно выполнял возложенные на него обязанности. А потом ничего... привык.

Вот и сегодня ему очень хотелось отличиться перед правителем Пыреем. Оставалась одна надежда – Ночная Фиалка.

Да, красавица Ночная Фиалка вела себя подозрительно. Днём она была незаметна. Но вот ночью преображалась. В белом платье гуляла она в полночь по улицам, распространяя тонкий терпкий аромат духов, смеялась лукаво и громко пела, смущая покой городских жителей. За Ночной Фиалкой вполне можно было пошпионить. И Пион-шпион отправился к её дому.

Красавица жила на уютной тенистой улочке. Окна её дома ярко светились, но шторы были опущены. Пиону-шпиону подсмотреть ничего не удалось. Всё же по тени на опущенных шторах Пион-шпион понял – Ночная Фиалка прихорашивается перед зеркалом, видимо, готовясь к ночной прогулке.

А в доме напротив окно оказалось распахнутым, шторы раздвинутыми. И было видно: за столом сидит известный поэт Василёк и что-то пишет.

От нечего делать и на всякий случай Пион-шпион стал следить за поэтом.

Поэт Василёк

Василёк, не подозревая, что за ним наблюдают, старательно писал своё новое стихотворение. Правда, сначала он не знал, о чём писать, и, сунув палец в рот, как маленький, слегка пососал его. Такая у него была поэтическая привычка.

И вскоре к нему пришла тема. Глядя в распахнутое окно, Василёк почувствовал приступ вдохновения. Он решил, что напишет именно про распахнутое окно. Но вскоре тема ему показалась слишком большой. Он решил её сузить и написать про форточку. А почему бы про неё не написать? Тема небольшая, но полезная... «Жила-была форточка», – написал поэт и глубоко задумался.

Сочинение стихов – очень непростое дело, даже очень сложное дело. Василёк это всегда помнил. Он всегда ко всему внимательно присматривался. Зачем? Чтобы знать как можно больше. И особенно внимательно он присматривался к каждому красивому цветку – и к Ромашке, и к Маргаритке, и к Незабудке, и к Гвоздичке. С каждой он старался познакомиться поближе и написать об этом хотя бы одно стихотворение.

У него была написана большая поэма и о Ночной Фиалке. Именно сегодня он собирался вручить красавице своё сочинение.

Но, разумеется, Василёк писал не только о знакомых и незнакомых цветах. Он писал обо всём, что видел, что его окружало. Например, о столах и стульях, о шкафах и вешалках, о кастрюлях и тарелках, о ножах и вилках, об одёжных, обувных и зубных щётках, о ботинках и галошах – всего даже и не перечислить. Так много интересного и полезного он видел вокруг себя.

Он не только правдиво описывал эти предметы и указывал, какую пользу они приносят, но и приукрашивал всё это поэтической фантазией. И в тот вечер, сочиняя вдохновенные строки

о форточке, он добавил в своё стихотворение довольно большую порцию фантазии. И стихотворение зазвучало:

Жила-была форточка,
В неё глядела мордочка,
А чья была та мордочка?
Кошачья ли, собачья ли?
Я этого не знаю
И просто повторяю:
Жила-была форточка,
В неё глядела мордочка.

Василёк остался доволен своим сочинением и весело потрепал по холке стоявшего в углу кабинета деревянного коня Пегаса, приговаривая:

– И мы летать умеем. Да, да, да, да. И мы парить умеем. Да, да, да, да.

Стоявший в кабинете конь Пегас был крылатым. Ведь он являлся не простым игрушечным конем, а поэтическим. В бока коня были вделаны деревянные крылья. А на животе имелось небольшое отверстие. И в него был вставлен ключ. Пегас был заводной.

Изобрёл и построил Пегаса когда-то в старину благородный поэт Гиацнит. Он сам летал в прошлые времена на крылатом коне. А затем, уже после кончины Гиацнита, установился обычай: передавать Пегаса лучшему из живущих поэтов. Крылатый конь с тех пор сменил уже несколько хозяев.

В конце концов правитель Пырей приказал передать Пегаса Васильку.

– Василёк – наш лучший поэт, – сказал Пырей. – Он твёрдо стоит на родной почве. Он не мечтает о каких-то звёздах и пишет то, что полезно нам всем. Пегас ему должен принадлежать по праву. А летать на этой лошадке и не нужно.

И Василёк никогда не летал на Пегасе, никогда не заводил его. Поэт переименовал Пегаса в Пегасика – такое имя поэтуказалось более приятным и домашним. Правда, в разговоре с некоторыми знакомыми – и с певицей Ромашкой, и студенткой Маргариткой, и красавицей Ночной Фиалкой Василёк намекал, что иногда по ночам он садится на Пегасика и парит надо всеми в ночном небе... Поэту нравилось производить впечатление на красивые цветы.

Слухи об этом дошли до Пиона-шпиона. Конечно, Пион-шпион не поверил, что Василёк может подниматься в ночное небо, но всё же решил последить за поэтом. И теперь внимательно наблюдал за каждым движением Василька.

Но, как и следовало ожидать, Василёк и не думал летать. Он только самодовольно трепал Пегасика за гриву и бубнил своё:

– И мы летать умеем. Да, да, да, да.

Вполне понятно, Пиону-шпиону стало неинтересно шпионить за Васильком. Совсем неинтересно. Но вдруг...

Появление бандита-карлика

Кусты в саду зашевелились. Из кустов появилась какая-то тёмная небольшая фигурка. Некто неизвестный подскочил к раскрытыму окну, перепрыгнул через подоконник и очутился в комнате поэта.

Пион-шпион несколько секунд не мог прийти в себя от изумления. Но видел он всё отчетливо.

На лице неизвестного – чёрная маска. Одет он в какой-то жёлтый балахон, на голове – широкополая шляпа, на ногах – сапоги-ботфорты, в руках – пистолет с широченным дулом.

– Я ужасный бандит-карлик, – произнёс неизвестный дрезбежающим голосом и, наставив на Василька, выпучившего от ужаса глаза, пистолет, строго спросил: – А ты кто?

– Я, я... я... поэт, – еле выговорил Василёк. Он, разумеется, как и Пион-шпион, никак не мог взять в толк, что же происходит.

– Значит, это твой конь? – спросил бандит-карлик, кивнув на Пегасика.

– Да... нет, то есть да... мой, – забормотал поэт.

– Тогда садись на него и лети, – приказал бандит-карлик.

– Но зачем? Позвольте... зачем? – со слезами в голосе спросил Василёк.

– Раз зовёшься поэтом, лети, – приказал бандит-карлик.

– Не могу... Пожалуйста, не надо... – жалобно залепетал Василёк.

– Лети, – ткнул в нос Василька пистолетом бандит-карлик.

Бедный поэт взобрался на Пегасика. Бандит-карлик наклонился и несколько раз повернул на животе крылатого коня ключ. Внутри у Пегасика что-то забулькало. Крылья его пришли в движение: вверх – вниз, вверх – вниз. Пегасик дёрнулся, сдвинулся с места, оторвался от пола – и взлетел.

Он сделал два круга вдоль стен кабинета и... вылетел в окно!

Поэт Василёк судорожно вцепился в гриву, чтобы не упасть. Лицо у него было перекошено от страха. Взмахивая крыльями, Пегасик поднялся над садом, потом над крышей соседнего дома и взмыл в тёмную вышину, унося куда-то несчастного Василька.

Из распахнутого окна, кружась, летели листы со стихами поэта. А бандит-карлик весело и звонко смеялся. Потом он пропел такую песенку:

Надоело скучно жить!
Что ещё мне натворить?
Буду я бандитом,
Бандитом знаменитым!
Буду скуку убивать!
Буду петь и хохотать!

Пион-шпион присел за забором, стараясь ничего не упустить. Надо ж... какое невероятное происшествие! Такого в Оранжевой столице ещё не случалось.

Когда бандит-карлик выпрыгнул из окна в сад, перелез через забор и направился по улице, Пион-шпион осторожно двинулся вслед за ним.

Пегасик лягается

Внизу сияли городские огни, вверху мерцали звёзды. Пегасик хлопал крыльями, делал круг за кругом над городом и поднимался всё выше и выше.

Крылатый конь словно ожил: он уверенно плыл в тёмной вышине, не обращая никакого внимания на седока.

«Что мне делать? Что делать?» – в панике думал поэт. Но так ничего и не придумав, начал жалобно просить:

– Пегасик, милый, спустись вниз! Пожалуйста, спустись...

Пегасик замотал головой.

«Неужели он будет подниматься выше? – испугался Василёк. – Как подействовать на упрямое животное? – И тут поэту пришла мысль: ведь крылатый конь должен любить стихи. – А что если ему прочитать какое-нибудь стихотворение? Это может помочь... Должно помочь. Но какое стихотворение? Прочитать надо такое, чтобы сразу подействовало...»

Поразмыслив, Василёк решил продекламировать Пегасику одно из своих самых лучших стихотворений. Оно называлось «Дребедень».

– Послушай, Пегасик, что я тебе прочитаю, – сказал поэт.

Пегасик чуть повернул голову. Ободрённый этим, Василёк начал декламировать:

Дре-бе-день! Дре-бе-день!
Дребеденила весь день!
Что тут было –
Наводила
Она тень на плетень.
Море солила,
А мыло мыла.
Сажу чернила,
А мел белила.
Только там, где есть работа,
Ей работать неохота.
Ей работать прямо лень!
Вот какая дребедень!

Василёк рассчитывал, что стихотворение подействует на крылатого коня, и оно подействовало... Пегасик больно лягнул автора стихов левой задней ногой. Василёк резко наклонился вправо и отчаянно закричал:

– Ой! Ты чего лягаешься? Ты чего так больно лягаешься?

И тогда Пегасик лягнул поэта правой задней ногой. Василёк на миг выпустил гриву, не удержался и стремительно полетел вниз.

«Падаю! Падаю! Мне конец! Прощай, поэзия!» – только и успел подумать поэт.

Новые проделки бандита-карлика

С замирающим сердцем, прячась в тени деревьев, крался Пион-шпион за бандитом-карликом. А тот топал своими сапогами-ботфортами и как ни в чём не бывало напевал:

Надоело скучно жить!
Что ешё мне натворить?

В это время на перекрёстке стояли директор театра оперетты, молодящийся и всегда бодрый Одуванчик и наивная молоденькая Валерьянка. Директор Одуванчик уговаривал Валерьянку поступить в театр.

Он с жаром говорил:

– Я помогу тебе стать актрисой. Я тебя всему научу. А ты выходи за меня замуж.

Валерьянка, широко раскрыв глаза, бледнела, краснела и не знала, что сказать.

В этот миг к ним подошёл бандит-карлик. В руке его был пистолет с широченным дулом.

– Не слушай его! – сказал он Валерьянке.

– Да как вы смеете?! – задохнулся от негодования директор.

Тут бандит-карлик высоко подпрыгнул и дунул на голову Одуванчика.

– Ах! – вскрикнула Валерьянка.

Шевелюра с головы директора Одуванчика мгновенно облетела, и он стал совершенно лысый.

– Какой вы старый! – воскликнула Валерьянка, как будто впервые увидела Одуванчика.

Она побежала прочь от старого директора. Одуванчик схватился за свою облысевшую голову и так и застыл. А бандит-карлик пошёл по улице дальше. Пион-шпион двинулся за ним, продолжая вести наблюдение.

Пройдя примерно половину квартала, бандит-карлик остановился перед зданием, окна которого были ярко освещены. Здесь размещалось очень важное фикусовое учреждение и, несмотря на позднее время, продолжалось какое-то очередное собрание. В открытое окно было видно: на трибуне стоит главный фикус и читает по бумагам доклад, а сидящие в зале фикусы, скучая и томясь, всё же делают вид, что слушают его.

Перед зданием в сквере на скамейке сидел сторож Хмель и сладко всхрапывал. Может, докладчик усыпал сторожа. А может, сторож уснул сам по себе... Во всяком случае Хмель, собравшись полить цветочную клумбу перед зданием, так и не сделал этого. Резиновый шланг, прикреплённый к водопроводной трубе, лежал у скамейки без действия.

Бандит-карлик остановился напротив окна, прислушался. Из окна доносились громкие слова главного фикуса:

– Я приведу вам ещё несколько цифр. Я не буду попусту тратить слова и лить напрасно воду...

И тогда бандит-карлик нагнулся, поднял шланг, включил его и направил мощную струю воды в раскрытое окно. Водяная струя попала прямо в рот главного фикуса.

– Тону! – завопил главный фикус, захлебываясь и разводя руками, как это делают пловцы в воде.

Водяная струя захлестала по залу.

– Тонем! Тонем! – раздались голоса.

А бандит-карлик поливал и поливал из шланга.

И Пион-шпион понял: наблюдать уже нельзя, нужно действовать. Он бросился к бандиту-карлику, схватил его за плечо и закричал:

– Вы арестованы!

Но бандит-карлик направил водяную струю прямо в живот Пиона-шпиона, и сильная водяная струя отбросила того в сторону. Пион-шпион ударился о дерево и растянулся под ним. Но всё же вскочил на ноги и спрятался за деревом. Здесь он был в безопасности.

Бандит-карлик, больше не обращая на него внимания, продолжал поливать зал. Там беспомощно барахтались в воде главный фикус и другие фикусы.

Пион-шпион выхватил из заднего кармана пистолет.

– Руки вверх! Стреляю! – крикнул он, прицеливаясь в бандита-карлика.

Но тут на Пиона-шпиона обрушилось что-то сверху и придавило его. На миг Пион-шпион даже потерял сознание и, придя в себя, некоторое время ничего не мог понять. Наконец сознание прояснилось, и Пион-шпион понял: он снова лежит под деревом, а на нём сидит верхом поэт Василёк, свалившийся неизвестно откуда. Бандита-карлика уже нигде не видно, его и след простыл... А рядом стоит красавица Ночная Фиалка и с пренебрежением смотрит на поэта Василька, который громко плачет и вытирается носовым платком.

– Какой у вас жалкий вид, – с презрением сказала красавица. – А я-то думала...

Она так и не докончила фразу, отвернулась и ушла. А поэт Василёк, всхлипывая, говорил:

– Больше ни за что писать стихи не буду...

– Наплевать на ваши стихи! – закричал Пион-шпион. – Я упустил бандита! Вот в чём беда! Да слезьте вы с меня в конце концов! Расселись тоже! – добавил он в сердцах.

Глава пятая

Снегопад

На Оранжевой звезде не бывает сильных холодов. Здесь долгое и тёплое лето.

Но изредка – и это случается даже летом – налетает ветер и идёт снег. Правда, ветер быстро стихает, снег мгновенно тает. Но местные жители боятся непогоды и при первых снежинках спешно прячутся в своих жилищах.

Вот и сегодня утром небо закрыла толстая туча. Быстро похолодало. В воздухе закружились снежинки. И вся Оранжевая звезда как будто сразу вымерла – нигде ни души.

Только одна Хризантема не боялась холода. Накинув светлый плащ, она выбежала на улицу и, подставляя ладони падающим снежинкам, с удовольствием рассматривала их. Потом пошла вперёд, не задумываясь, куда она идёт. Снежинки падали на её золотые распущенные волосы. Она стряхивала снег с волос и шла всё дальше и дальше.

Снегопад уже кончился. Толстая туча на небе похудела и завихрилась сизыми кольцами. «Эта туча похожа на сказочного дракона», – подумала Хризантема. Ей даже показалось, что из сизо-тёмных недр тучи высунулась змеиная голова и быстро спряталась. Хризантеме вспомнилась старинная сказка о том, как дракон Крокус похитил красавицу Орхидею, и она чего-то испугалась. Но чего? Кого? Не дракона ли Крокуса? Не сказочного же похищения? Её-то ведь никто не собирается похищать! Хризантема остановилась, огляделась – куда это она забрела – и с удивлением убедилась, что она дошла до города и стоит на одной из столичных улиц как раз напротив обувного магазина с огромной вывеской: «Сапоги. Туфли. Калоши». Кто-то тощий и уродливый появился в дверях магазина и, сладко улыбаясь, поклонился ей.

«Ах, это владелец магазина Хвош, – догадалась Хризантема. – Какой он неприятный. – Однако из вежливости поздоровалась с Хвошом и вспомнила: – Ведь он, кажется, не только торговец, но и композитор. Говорят, что он и музыку сочиняет. Какую-то странную музыку».

Хвош снова поклонился Хризантеме, приглашая в магазин, но она отказалась зайти туда.

А улица вокруг стала оживать. Из подъезда большого красивого здания вышел банкир Ягель, сел в автомобиль и куда-то

уехал. На балконе соседнего дома появился бравый полковник Белена в орденах через всю грудь. Мимо Хризантемы прошли, о чём-то разговаривая, толстый и краснощёкий фабрикант Турнепс и дряхлый, обросший седыми волосами министр Мох. Вышла прогуляться миллионерша Крапива, владелица несметных богатств; горничная Герань несла над ней зонтик. А знаменитый журналист Репей прицепился к кинозвезде Магнолии: бежал за ней по улице и что-то писал на ходу.

На этой улице жили богачи, друзья и сторонники правителя Пырея, поэтому Хризантеме она не нравилась. Она решила поскорее уйти отсюда, но вдруг почувствовала чей-то пристальный взгляд и оглянулась. Она заметила – кто-то быстро спрятался за дерево. Но кто – Хризантема не разглядела.

Рассердившись, сама не зная на что, она быстро пошла по улице. А тот, кто стоял за деревом, смотрел ей вслед и шептал:

– Нет, ты далеко не уйдешь, Хризантема. Ты ни о чём не догадываешься. Ты думаешь, что похищают только в старинных сказках. Ты ошибаешься.

Развлечения для жителей столицы

В девять часов утра правитель Пырей вызвал к себе астронома Люпина и сказал ему:

– Сегодня необходимо что-то придумать... Тем более, что сегодня – день отдыха, воскресенье.

Люпин растерянно посмотрел на Пырея.

– Не понимаю, великий правитель, что нужно придумывать... И главное – зачем?

– Странно, что ты этого не понимаешь. Ведь ты же – советник, – напомнил сердито Пырей. – Так вот... Вспомни, какой был вчера тревожный день. Сколько слухов может возникнуть! Надо отвлечь жителей столицы от всего этого. Их надо хорошенко

развлечь, чтобы они и думать забыли о каком-то... пришельце из космоса.

– Вы правы! – с жаром воскликнул Люпин. – Жителей столицы надо развлечь!

– Можешь ты что-то предложить? – спросил Пырей.

– Разрешите мне сосредоточиться, – попросил Люпин. – Через час я представлю свои соображения...

– Хорошо, – согласился Пырей. – Жду тебя ровно в десять. Можешь идти.

Ровно через час Люпин представил Пырею план развлечений:

«Предлагается устроить сегодня в столице в полдень парад наших доблестных кактусовых войск. А после парада провести финальный матч на кубок столицы по футболу или дать первое представление новой оперы, которую столичный театр подготовил к постановке».

Люпин громко прочитал составленную им записку и выжидательно посмотрел на правителя.

– Что ж... – произнес Пырей. – Недурно. Но следует и провести финальный матч на кубок столицы, и дать первое представление новой оперы. Те, кто не пойдут в театр, пойдут на стадион, и наоборот. Но пока держите всё в секрете. Чем больше неожиданности, тем сильнее впечатление. Действуйте!

Разумеется, разговор между Пыреем и Люпином носил секретный характер. Но скрыть секреты довольно трудно. И уже через полчаса после этого разговора в столице, на перекрестке Сиреневой и Фиалочной улиц, у памятника великому учёному Маку, встретились Анютины глазки – три подружки, три весёлые болтушки, которые всегда всё знают. Одна из них была в мини-юбке, другая – в брючном костюме, третья – в макси-платье.

– У меня новость, – сказала та, что была в брючном костюме. – В полдень состоится военный парад. Вот позабавимся! Ха-ха!

– А вечером будет футбол, – добавила та, что носила мини-юбку. – Ах, уж эти футболисты! Хо-хо!

– И будет дана новая опера! – воскликнула та, что нарядилась в макси-платье. – Хи-хи!

– Обалдеть! – вскричали все три вместе. – Сколько развлечений! Ха-ха! Хо-хо! Хи-хи!

Поболтав немного, Анютины глазки побежали звонить своим знакомым, чтобы сообщить им новость. И когда через час или два на столичных улицах появились рабочие с ведёрками, с kleem и кипами афиш, вся столица уже знала, что будет сегодня.

Но всё равно около каждой афиши, приkleенной к забору или рекламной тумбе, собирались толпы любопытных. Всем хотелось прочитать подробности.

Афиши были двух сортов: ярко-зелёные и красно-чёрные. Выглядели они очень привлекательно.

Вот что было написано на зелёной афише:

Сегодня – матч века
Встречаются знаменитые команды:
«Ноготки» – «Зверобой»
Начало ровно в 18 часов

Красно-чёрная афиша объявляла:

АНОНС!
Сегодня в столичном театре – первое представление
Дается новая опера
«КАЛОША»
Музыка композитора Хвоща,
стихи поэта Василька,
оркестр под управлением Колокольчика,
оформление художника Петрушки
Начало в 19 часов

Все читали афиши, ахали, охали, волновались. И вдруг на Тюльпановом проспекте грянули медные трубы, ударили барабаны – заиграл военный оркестр. Зелёные ряды кактусов, сверкая стальными касками, двинулись вперёд по улицам. Начался военный парад. Развлечения начались.

В театре

Столь странное название оперы «Калоша» объяснялось очень просто: её автор Хвош не был профессиональным композитором и, как владелец крупнейшего в столице обувного магазина, более всего на свете любил обувь. Музыку он сочинял в свободное время – так он отдыхал от своих дел и забот. «Даже подмётки при ходьбе издают свою мелодию, – говорил он. – Сапоги могут грохотать, ботинки скрипеть, каблуки дамских туфелек отбивать чечётку. Вот почему я сочиняю музыку на тему обуви».

Сочинив оперу «Калоша», Хвош посвятил её правителю Пырею. Одновременно он бесплатно выдал для кактусовых войск правителя большую партию сапог и ботинок.

Пырей был растроган.

– Есть ещё настоящие граждане в нашей столице, – сказал правитель и приказал немедленно подготовить постановку оперы.

Столичные газеты много писали про оперу, внушая всем мысль, что это – выдающееся произведение нашего времени. Поэтому вечером театр был переполнен.

Хризантема не ждала ничего хорошего от этого представления, но всё же пошла в театр. Ведь развлечения на Оранжевой звезде были так редки.

Астра в театр не пошла. Она заявила, что ей достаточно и военного парада, который они видели днём. Вид у Астры при

этом был хитрющий, но Хризантема не стала её ни о чём спрашивать.

Люпин, сопровождая Пырея, уехал на стадион. Правитель предпочитал футбол любой опере.

Поэтому Хризантема пришла на представление одна, и к ней сразу же подскочил математик Трилистник. Он ни на шаг не отходил от неё. «Прямо как прилип», – с досадой подумала Хризантема. Она почему-то недолюбливала этого известного математика, хотя и считала его очень умным.

Трилистник пришёл в театр в красивом лиловом костюме и в сопровождении двух дам. Правда, на них он теперь не обращал никакого внимания. Одна из дам, миловидная певица Миндаль, обидевшись, вскоре отошла в сторону. А вторая дама, журналистка Полынь, попыталась вступить в разговор с Хризантемой.

– Вы правильно сделали, дитя моё, что пошли в театр, а не на футбол, – сказала она Хризантеме. – Правда, вы ещё слишком молоды, чтобы понимать настоящее искусство. Вот, например, я... Я уже дважды слышала эту оперу во время репетиций. И скажу вам – это что-то совершенно новое и смелое. Ведь автор впервые в качестве главной героини взял Калошу. Да, да, обыкновенную Калошу. Такого ещё в опере не бывало. Правда, вряд ли вы, дитя моё, понимаете, о чём я говорю...

– А вы сами понимаете, что говорите? – ехидно прервал её математик Трилистник.

Полынь вспыхнула и тоже удалилась.

– Она не только неумна, но и ядовита, – проводил её насмешливым взглядом Трилистник и любезно склонился к Хризантеме. – А вы, Хризантема, пожалуйста, передайте вашему отцу, многоуважаемому советнику и замечательному учёному, астроному Люпину, что я очень благодарен ему. Ведь именно он первый оценил мои математические труды и рекомендовал меня к награде. Вчера мне вручён орден Вьюна.

– Поздравляю вас, – сказала Хризантема довольно сухо.

Трилистник помолчал несколько секунд, а потом снова заговорил о себе, о своих трудах. Хризантема слушала, всё больше и больше досадуя: «Что ему от меня надо? Хоть бы отшёл...» И когда прозвенел звонок, она вздохнула с облегчением и поспешила в зал.

Зрители заняли свои места. Погасла люстра. Заиграл оркестр. Представление началось. Но уже после первой сцены Хризантеме стало скучно. И было отчего! На сцене пела и танцевала разная обувь: сапоги, ботинки, туфли, тапочки.

Однако в зале уже несколько раз раздавались аплодисменты. Особенно громко зрители хлопали, когда на сцену вышли Сапог и Калоша и запели дуэтом...

Сапог: Ох! Ах! Ах! Ох!

Калоша: Эх ты, сапог! Эх ты, сапог!

Сапог: Как нести мне жизни ношу?

Калоша: Лучше ты садись в калошу!

Хризантема в душе посмеялась над всем этим. Единственное, что ей понравилось, – это весёлый и изящный танец Туфельки. Даже под скрипучую музыку Туфелька танцевала мило и грациозно.

Закончилось первое действие свадьбой Сапога и Калоши. В перерыве все говорили в основном не об опере, а о футболе. Стало известно, что на центральном стадионе финальный матч закончился победой техничной и искусной команды «Ноготки» над грубой и силовой командой «Зверобой».

Хризантема футболом не интересовалась. Она ходила по фойе, рассматривая фотографии артистов, и издали увидела математика Трилистника, который кого-то разыскивал. «Уж не меня ли он ищет?» – подумала Хризантема и на всякий случай спряталась за колонну. Трилистник прошёл мимо, не заметив её, а Хризантема показала ему вслед язык.

Началось второе действие оперы. Оно было не лучше первого. Сын Сапога и Калоши, юный Ботинок, не захотел слушаться родителей и убежал из дома. Но без родителей ему пришлось плохо, и он решил к ним вернуться. Возвратился домой Ботинок довольно потрёпанным, с оторванной подошвой, голодный.

Он пел:

Прошу я у папаши,
Прошу я у мамаши –
Хочу я ка-ши!

Конец оперы был вполне счастливым: возвращение блудного сына состоялось, все были рады и счастливы. Занавес опустился. Раздались аплодисменты и крики: «Браво! Бис! Автора!»

Хризантема поднялась со своего кресла и пошла к выходу. Оглянувшись, она увидела, что автор оперы, композитор Хвош, вышел на сцену и с довольным видом кланяется публике.

Вдруг раздался какой-то резкий звук. Это распахнулось одно из окон в зале, стёкла из рамы вылетели и разбились. А на подоконнике появился бандит-карлик в маске, в широкополой шляпе и в жёлтом балахоне. В одной руке у него был пистолет с широченным дулом, в другой – старая калоша. Бандит-карлик размахнулся калошой и закричал:

– Долой обувную музыку!

Затем он швырнул калошу в автора оперы, композитора Хвоща. И очень метко! Калоша попала в голову композитора. Хвош свалился в оркестровую яму, где сидели музыканты.

После этого бандит-карлик спрыгнул с подоконника и исчез во мраке. В зале поднялась паника. Зрители ринулись к выходу.

Хлынувшая кричащая толпа подхватила Хризантему, вынесла её наружу, швырнула куда-то в сторону.

Хризантема налетела на какие-то кусты и упала в траву. Она сильно ушиблась и не могла подняться. Неожиданно кто-то приподнял Хризантему и понёс в темноту.

Хризантема ничего не понимала. Она попыталась вырваться, но тот, кто нёс её, был гораздо сильнее и крепко держал Хризантему.

«Неужели меня похитили?» – подумала она.

Загадка математика

Хризантему похитил математик Трилистник. Под покровом темноты он притащил её в свой дом и запер дверь на ключ.

Хризантема почему-то не испытывала страха. Она сидела в кресле, морщилась от ушибов и с раздражением смотрела на Трилистника.

– Вы что, с ума сошли? – сказала она. – Зачем вы меня сюда притащили?

– Я похитил вас, Хризантема, – сказал Трилистник, довольно потирая руки. – Что задумано, то сделано. А зачем похитил? Затем, чтобы совершить вместе с вами удивительное путешествие. Я хочу вас взять с собой, Хризантема, в необыкновенный мир, о котором вы даже не подозреваете.

– Зачем он мне нужен – этот ваш мир! – рассердилась Хризантема. – Учтите – я хочу домой и сейчас заплачу.

– Не плачьте, Хризантема, – сказал Трилистник вежливо и просительно. – Лучше посмотрите вокруг себя. Не считаете ли вы эту комнату, в которой мы находимся, чем-то необычной?

Хризантема осмотрелась. Комната и на самом деле мало чем напоминала обычное жилище. Здесь было множество аппаратов и каких-то приборов, а посередине стены стояло большое зеркало. Любое отражение в зеркалеказалось круглым и слегка вогнутым. Хризантема даже улыбнулась, увидев себя в нём.

Трилистник заметил её улыбку.

– Вы, вероятно, думаете, что перед вами зеркало. Вы ошибаетесь. Это не зеркало. Это – экран. И даже не совсем экран. Это – вход в другой мир. Да, да, поверьте мне. Видите на стене кнопку? Стоит только четыре раза нажать на неё, экран засветится и откроется вход в другой мир – в мир Четвёртого измерения. Вы хоть что-то поняли?

– Ничего не поняла, – призналась Хризантема.

– Я так и думал, – ничуть не удивился Трилистник. – Но ничего. Постепенно поймёте. Я вам всё объясню. Правда, придётся рассказывать довольно долго. Но вы послушайте, Хризантема. Согласны?

Хризантема недоумённо пожала плечами, но согласилась.

– Только, пожалуйста, покороче. Я устала, – попросила она.

Трилистник был обрадован её согласием и в то же время задет словами Хризантемы. Вздохнув, он сел в кресло напротив неё и сказал:

– Я постараюсь быть краток. И по возможности не утомлю вас.

Потом, снова вздохнув и заметно волнуясь, начал свой рассказ:

– Я должен сначала поведать вам о своей жизни, иначе ничего не будет понятно. А в моей жизни, Хризантема, очень многое значил ваш отец – астроном Люпин. Ведь раньше я был простым учителем математики и жил далеко от столицы в маленьком селении. Но в душе я всегда считал себя великим математиком и потому по ночам писал свою книгу, которая называлась «Математика – это загадка».

И вот рукопись была закончена. Я приехал в столицу. Я думал, что меня здесь оценят и поймут. Какие у меня были мечты! Великие!

Но когда я пришёл в столичное издательство, чтобы напечатать свою книгу, издатель Папоротник меня, бедного и неизвестного автора, просто-напросто выставил за дверь.

Я обратился к академику Лопуху. Он прочитал мою книгу. Но, кажется, так ничего и не понял в ней.

Я передал рукопись главному математику Дурману. Тот, познакомившись с моим трудом, сказал мне: «Вы стоите на опасном пути. В вашей рукописи содержатся неправильные мысли. Я советую вам не писать более ничего подобного и уехать немедленно из столицы. И не подводить ни себя, ни других. Ведь я вынужден буду дождождить правителю Пырею о вашей книге. Немедленно уезжайте!»

Вероятно, он думал, что я буду благодарить его за науку и действительно немедленно уеду. Но какое-то оцепенение напало на меня. Я никуда не уехал и целыми сутками лежал на кровати в холодной комнате в гостинице. Мне не хотелось ничего и никого видеть.

И вот однажды вечером в дверь кто-то постучал. Я удивился: ведь мне некого было ждать. Но каково же было моё удивление, когда я увидел, что в комнату вошёл сам советник правителя Пырея, астроном Люпин.

Астроном Люпин велел мне взять мою рукопись и ехать вместе с ним. Автомобиль стоял внизу у подъезда. Ваш отец, Хризантема, привёз меня во дворец, здесь в своём кабинете угостил сладостями (я очень люблю сладкое), успокоил, утешил, а потом сказал примерно так: «Я прочитал вашу рукопись, Трилистник. Мне давал её почитать главный математик Дурман. И я нахожу, что вы талантливы. Я помогу вам. И вы получите всё, что хотите. Но пока... пока, как сказал вам Дурман, вы очень заблуждаетесь. И потому поступим вот так...»

Он швырнул мою рукопись в камин, где жарко горели дрова. Я чуть было сам не бросился вслед за рукописью в пламя. Но астроном Люпин схватил меня за руки, посмотрел мне в глаза и сказал очень проникновенно: «Успокойтесь. Вы напишете новую книгу. И всем докажете, какой вы талантливый».

Он предложил мне написать новую книгу под названием «Математика без загадок». Выхода у меня не было, и я согласился.

Я быстро написал книгу. И именно так, как мне предложил астроном Люпин. Вспомните, Хризантема, о чём она. Ведь каждый на Оранжевой звезде обязан был прочитать её.

Я написал в ней, что всё устройство мира основано на математике. Математические законы действуют везде: в движении планет, в устройстве веществ, в живых организмах, в музыке и поэзии. Я писал о том, что математика окружает нас. И это была правда.

Посмотрите вокруг себя, Хризантема. Всмотритесь хотя бы в эту комнату, и вы увидите, что она, как и все другие комнаты мира, как и всё на свете, состоит из математических фигур. Её стены, пол и потолок не что иное, как прямоугольники. Поверхность стола – тоже прямоугольник. Абажур над столом – конус. Стакан с водой – цилиндр. Поверхность воды – круг. Фотография на стене – квадрат. Везде и повсюду – математические фигуры. Везде и повсюду – математика.

– А вот я не люблю математику, – прервала рассказ Трилистника Хризантема. – Никак она мне не дается. Я контрольную на тройку написала... И вашу книгу прочитала с трудом.

– Ничего, Хризантема, тройку можно исправить, – сказал Трилистник. – А математику вы поймёте и полюбите. Я научу вас любить её. А пока слушайте меня далее.

Итак, в моей книге было много правильного. Но – и это главное – в ней делался неверный вывод. Я писал, что всё в мире можно разложить на математические фигуры и формулы, всё можно доказать и объяснить.

Это было то, что хотел от меня астроном Люпин. И он сдержал своё обещание. Мою книгу сразу напечатали. Я стал известным лицом, получил дом в столице. Сам правитель Пырей заин-

тересовался мной, меня представили к ордену Вьюна. Я радовался всему этому – богатству, славе, успеху. Я гордился всем этим...

Но в глубине души очень страдал. Ведь я знал, что пишу не-правду. И я не выдержал... и начал работать тайком.

Я много трудился, изо всех сил трудился. И чудо – я сделал великое открытие! Да, да, Хризантема, я открыл, что мир вокруг нас совсем не прост и что рядом с нами существуют другие миры. И самое главное – существует Четвёртое измерение.

Что это такое? Это сложно сразу объяснить, а понять ещё сложней. Поэтому начнём с самого простого.

Сначала я приглашу вас в более простой мир – мир Двух измерений. Стоит только два раза нажать вот на эту кнопку – и мы окажемся в нём.

Плосколяндия

Трилистник нажал на кнопку два раза. Экран засветился.

Трилистник поманил рукой Хризантему. Она подошла к нему и взглянула в экран. И на самом деле как будто другой мир открылся ей.

Ночь, свет звёзд – всё это было, как обычно. Но прямо из-под ног уходила вдаль широкая ровная полоса, похожая на гигантский лист бумаги.

И эта полоса была другим миром. Трилистник шагнул в экран, как шагают, в открытую дверь. Хризантема – за ним. Они шли по широкой ровной полосе.

– Ступайте осторожно, – предупредил Трилистник. – У нас под ногами – целые страны.

Хризантема остановилась и взгляделась вниз. Она увидела на широкой ровной полосе города и села, леса и реки. Но всё это было абсолютно плоское, как будто нарисованное. В какой-то мере всё это походило на киноэкран, хотя и не являлось киноэкраном.

В миниатюрных домиках горели огоньки в окнах, по улицам передвигались жители, раздавались их тоненькие голоса. Хризантема могла видеть сразу две страны – одну зелёную, другую лилового цвета. Обе страны были карликовыми и плоскими.

Вот из зелёного плоского замка, на башнях которого развевались зелёные флаги, вышло зелёное плоское войско в латах, с копьями и мечами в руках.

Впереди воинов на коне ехал король в изумрудной короне и зелёной накидке.

Зелёная плоская королева с башни кричала ему тоненьким голоском:

– Не забудьте, ваше величество, у лиловой королевы такое чудесное ожерелье! Оно из драгоценного камня – лилового аметиста. Без ожерелья назад не возвращайтесь!

– Ладно, ладно, – отмахивался король. Зелёная королева ушла в башню. А зелёный король обратился к своему плоскому войску:

– Мои доблестные воины! В целях защиты мира во всём мире сегодня в полночь мы нападём на лиловое королевство. Пленных не брать! Никого не щадить! Без моего королевского приказа войну не начинать!

Хризантема обратилась к Трилистнику:

– Скажите, пожалуйста, почему здесь всё плоское?

– Потому что в этом мире, – ответил Трилистник, – существует только два измерения: ширина и длина. Здесь нет высоты. Это – мир Двух измерений. Вам это понятно?

– Понятно, – сказала Хризантема. – Но, обратите внимание: кажется, зелёные собираются неожиданно напасть на лиловых.

– Ну, это как сказать... Лиловые тоже не теряются, – заметил Трилистник.

И Хризантема увидела, что из лилового замка по другую сторону границы тоже выступает плоское войско под лиловым

знаменем. Впереди всех на плоском коне король в лиловой на-
кидке. За ним лиловые воины. Значит, быть войне...

И тогда Хризантема нагнулась и извлекла из плоского мира одной рукой лилового короля, а другой рукой зелёного короля. Оба монарха беспомощно болтали руками и ногами в воздухе, не понимая, что с ними происходит. Хризантема положила и того, и другого к себе на ладонь – такие они были маленькие.

– Где я? Где я, ваше величество? – жалобно спросил зелёный король у лилового.

– Откуда я знаю? Я ничего не понимаю, ваше величество, – пропищал лиловый король.

– Ах, вроде бы я догадываюсь, – дрожащим голоском произнёс зелёный король. – Вероятно, великие боги перенесли нас на небо...

– Но за что они нас сюда перенесли? – недоумевал лиловый король. – За грехи или за заслуги?

Между тем как зелёное, так и лиловое войско остановилось. Воины, потеряв своих королей, не знали, что им делать.

Хризантема прыснула от смеха. Оба короля услышали этот смех, но так и не могли увидеть её, хотя и вертели головами изо всех сил.

Ведь они не могли поднять свои головы вверх.

– Я слышу что-то громкое. Наверное, до меня донёсся божественный голос, – торжественно произнёс зелёный король.

– Не хвастайтесь, ваше величество. Я тоже слышу божественный голос, – заверил его лиловый король. – Наверное, боги хотят нам объявить свою волю.

– Моя божественная воля будет такая, – сказала смеясь Хризантема. – Деритесь друг с другом!

– Вы слышали, ваше величество? – спросил зелёный король у лилового. – Вы слышали, какова божественная воля?

Мы должны драться. Но чем? Я во время полёта на небо потерял свой меч.

– И я тоже потерял! – признался лиловый король.

– Как угодно и чем угодно, но деритесь! – приказала Хризантема.

– Божественная воля превыше всего, – заявил зелёный король и ловко ударил кулаком в нос лиловому монарху.

– Превыше всего! – повторил лиловый король и сильно лягнул зелёного в толстый живот. И монархи, вскрикивая, пыхтя и тяжело отдуваясь, начали отчаянно лупить друг друга, точь-в-точь как это делают мальчишки в школе на переменах. Вскоре они расквасили носы, наставили друг другу синяков, разодрали дорогие накидки и так обессиляли, что попадали в разные стороны.

– Ну, теперь достаточно, – сказала Хризантема. – Вам это урок. Вы заставляли драться других, но это несправедливо. Если вам так уж хочется воевать, то деритесь сами один на один. А теперь возвращайтесь домой, но предупреждаю: чтобы войн между вашими странами больше не было...

Хризантема опустила зелёного короля в зелёный замок, а лилового в лиловый замок.

– Пора нам возвращаться из этой Плосколяндии, – обратился к ней Трилистник, который до этого не вмешивался в действия Хризантемы. – Идёмте обратно!

Бесконечная дорога

Они вернулись из мира Двух измерений, и Хризантема поблагодарила Трилистника за интересное путешествие.

– Главное ещё впереди, – пообещал Трилистник. – Я продолжу свои объяснения.

Он нажал на кнопку один раз, и экран стал тёмным. Плосколяндия исчезла.

– Это был плоский, двухмерный, примитивный мир, – сказал Трилистник. – А вот теперь я нажимаю на кнопку три раза и смотрите, что будет...

Он нажал на кнопку три раза. Экран опять засветился. И снова перед глазами Хризантемы – ночь, и те же светящиеся звёзды, и знакомый вид: спящая Оранжевая столица, вдали – дворец, ещё дальше – Дикий лес.

– Это наш мир, – пояснил Трилистник. – В нём – три измерения: длина, ширина и высота. Он более сложен по сравнению с плоским миром Двух измерений, где неизвестна высота. Но есть мир ещё более сложный, чем наш. Трудно, даже невозможно нам представить, как он выглядит. Это – мир Четвёртого измерения. В нём, кроме длины, ширины, высоты, есть ещё четвёртое измерение. Этот мир непонятен и невидим для нас. Но он где-то есть. Он рядом с нами, и я открыл его.

Трилистник выключил экран и подошёл к Хризантеме. Его взгляд стал холодным и пронзительным.

– Сейчас я скажу вам, Хризантема, о самом важном, – резким голосом произнёс он. – И вы поймёте, почему я вас похитил. Все эти годы я полностью зависел от вашего отца, Хризантема, от астронома Люпина. Я был послушной фигурой в его руках. Конечно, астроном Люпин значит многое. В чём-то я даже восхищался им, но в то же время, простите, ненавидел его. Я понимал, что, если он узнает о моих занятиях, моих открытиях, мне придётся плохо. Что мне было делать? И я решил похитить дочь Люпина, вас, Хризантема. Зачем? Я уже говорил вам: затем, чтобы совершить с вами необыкновенное путешествие. Мы пойдём вместе в мир Четвёртого измерения. Вам выпало нелёгкое счастье, Хризантема, увидеть то, что никто ещё не видел.

– Вы хотите, чтобы я ушла с вами из нашего мира? – спросила Хризантема. – И ушла навсегда?

– Нет, не навсегда, – поспешил успокоить её Трилистник. – Через некоторое время, может быть, через год или два, вы вернётесь в наш мир Трёх измерений и расскажете обо всём, что увидите. Вы скажете отцу, что я был прав. Прав! Прав! – закричал Трилистник, но тут же спохватился, отёр пот со лба и уже спокойно продолжил: – Я знаю, путь в мир Четвёртого измерения будет очень долгим и сложным. Одному тяжело отправляться в этот путь. Если вы пойдёте со мной, мне будет легче. Я давно следил за вами и знаю – вы не такая, как ваш отец, астроном Люпин. Вы многое способны понять. И сейчас мы пойдём. Готовьтесь!

– Я никуда не пойду, – с твёрдостью произнесла Хризантема.

– Тогда я затащу вас туда силой, – кивнул на экран Трилистник.

– Вы что – плохой? Совсем плохой? – спросила Хризантема.

– Нет, – поморщился, как от боли, Трилистник. – Я не такой уж плохой. Вернее, я – совсем не плохой. И вы в этом скоро убедитесь. Просто жизнь вокруг такая, что она заставляет меня совершать плохие поступки.

– Не оправдывайтесь, – перебила его Хризантема.

– Я не оправдываюсь, – проговорил Трилистник. – Но вы всё равно со мной пойдёте.

– Нет, – решительно возразила Хризантема. – У меня есть отец, какой-никакой, но он мой отец. И есть сестра. Они будут очень переживать, если я исчезну.

– Всё это ничего не значит по сравнению с великим научным открытием, которое я совершил, – заявил Трилистник.

– Но в таком случае... – Хризантема решилась сказать о самом главном. – Вы слышали, что к нам, на Оранжевую звезду, прилетел космический корабль?

– Да, слышал, – ответил Трилистник. – Об этом, хоть и украдкой, все вокруг говорят. Это тоже великое событие!

— Так вот знайте, — открылась Хризантема, — я хочу помочь этому прилетевшему к нам человеку.

— А кто он? — спросил Трилистник. — Великий учёный?

— Нет, — ответила Хризантема. — Он не великий учёный. Он — обыкновенный мальчишка. Ничего в нём особенного нет. Но когда начинает говорить, кажется взрослым. Я даже не пойму, как это получается. Но всё равно помочь ему некому.

— Ах, вон оно что... — в задумчивости произнёс Трилистник. Он вскочил с кресла, забегал по комнате, размышляя вслух: — Что за жизнь наступила на Оранжевой звезде! Подумать только — прилетел космический корабль. Что за жизнь! Удивление, да и только! Но всё равно для меня сейчас самое главное — Четвёртое измерение. Ни о чём другом я думать не могу. Но понимаю — пришельцу надо помочь. Хотя бы ради науки! Ведь такой полёт — тоже великое научное достижение. Я сознаю это.

Трилистник задумался. Он смотрел на Хризантему то сердито, то жалобно, но постепенно его взгляд стал твёрдым и каким-то далёким.

— Решено, — сказал он глухо. — Я уступаю. Помогите пришельцу, Хризантема! Кроме вас, ему никто не поможет. А мне придётся идти одному. Опять одному... Но ничего не поделаешь! Простите меня, Хризантема! Мне неловко за себя. И грустно... Простите!

— Я вам очень сочувствуя, — сказала Хризантема.

И Трилистник пошёл в мир Четвёртого измерения один.

Было это так. Он нажал на кнопку четыре раза. И в ночи под светящимися звёздами пролегла куда-то вдаль бесконечная дорога. Куда она вела? Этого не было видно. Но, всмотревшись пристально, где-то очень далеко Хризантема увидела что-то похожее на зарево. И в этом зареве можно было различить очертания каких-то невероятных фигур: круглых треугольников, треугольных кругов, шарообразных многоугольников.

– Там – мир Четвёртого измерения, – показал Трилистник. – Я не знаю, что он собой представляет и что меня там ждёт. Знаю только, что это более сложный мир, чем наш. И до него надо пройти эту дорогу. А она кажется бесконечной...

И он пошёл по этой бесконечной дороге. А Хризантема смотрела, как Трилистник уходит. Он несколько раз останавливался, оглядываясь, как будто надеялся, что она пойдёт за ним.

Но она не пошла. Только помахала ему рукой. Он тоже махнул ей, пошёл быстрее и больше уже не оглянулся.

Его одинокая фигура становилась всё меньше и меньше. И постепенно совсем затерялась в тёмной дали. «Хоть бы он дошёл до своего Четвёртого измерения, – подумала с грустью Хризантема. – И пусть ему будет там хорошо. Я очень хочу, чтобы ему было там хорошо».

Она выключила экран. Взяла ключ, оставленный на столе Трилистником, открыла дверь и вышла на улицу. Ещё только начинало рассветать.

Хризантема шла по пустынной улице и всё время вспоминала одну и ту же картину: где-то далеко-далеко полыхает зарево Четвёртого измерения, а по пустынной бесконечной дороге удаляется одинокая фигура Трилистника.

Глава шестая

Утром в башне

Настало моё четвёртое утро на Оранжевой звезде. Всё это время я заперт в башне. Мой космический корабль по-прежнему находится на площади перед дворцом и отчётливо виден мне из окон.

Когда я подлетал на нём к Оранжевой звезде, то радовался. А теперь мне совсем не радостно. Даже наоборот – тоскливо.

Зачем я здесь? Хочу на Землю. Хочу быть вместе со всеми – с мальчишками и девчонками из нашего двора. Хочу бегать и играть. Загорать на солнце. Купаться в реке. Хочу на Землю.

На Оранжевой звезде всё оказалось не так, как я себе представлял. Вот и сижу теперь запертым в башне, и мысли у меня в голове путаются.

Позавчера вечером ко мне приходил астроном Люпин. Он уговаривал меня выступить с рассказом по радио: мол, скажи, что космос страшен, поэтому летать в космос никому не следует. Я отказался. Ведь я не мог сказать такое. И тогда – вот что удивительно – он начал просить: «Прошу тебя, выступи по радио. Я напишу тебе бумажку, и ты просто прочитаешь её. Не то будет плохо. Я не хочу тебе ничего плохого. Послушайся меня – так будет лучше».

Я отказался снова, и он чуть не заплакал. Он нервничал, и вид у него был какой-то жалкий. Когда уходил, сказал, что просит меня не отказываться окончательно, а подумать... И вот я уже больше суток думаю в запертой башне и ничего придумать не могу.

Но что это? Я слышу – кто-то подошёл к двери, кто-то вставил в замок ключ. Дверь открывается...

Хризантема! В белом платье, в белых туфельках. Бледная, вся дрожит...

– Я пришла к вам... – и больше ничего сказать не может.

Я налил воды в стакан, протянул ей. Она отпила глоток и仿佛 бы чуть успокоилась, начала говорить.

– Я хочу спасти вас, – сказала она. – Правитель Пырей и мой отец улетели на вертолёте, и надо успеть, пока они не вернулись. Слушайте, слушайте меня и не удивляйтесь! Я утащила у отца ключ от башни. Вам надо бежать. Правитель Пырей вас хочет уничтожить...

– Но за что? – растерянно пробормотал я.
– Я говорю правду. Я вам друг. Поверьте мне. – У неё умоляющие, тревожные глаза.

– Конечно, я вам верю, – мне приятно сказать такие слова.
– Тогда бежим! – Хризантема подала мне руку.

Вот уж не ожидал! Значит, меня спасают. Значит, у меня здесь есть друг. Как здорово!

Но за дверью – снова шаги. Громкие, тяжёлые шаги. Дверь с грохотом распахивается, и в башню врывается правитель Пырей.

Мы стоим перед ним, взявшись за руки. Он глядит на нас, и глаза его от ярости наливаются кровью. Кажется, сейчас он разорвёт нас на куски.

Я делаю шаг вперед. Я закрываю Хризантему.

– Попались, – говорит Пырей, злорадно улыбаясь. – Теперь я вас у-ни-что-жу!!!

Неожиданный избавитель

Оказывается, правитель Пырей не полетел на вертолёте осматривать Оранжевую звезду. Сначала он сделал вид, что полетит, но, подойдя к вертолёту, сказал астроному Люпину:

– Полетишь ты один. А потом доложишь, всё ли спокойно. Я буду во дворце.

Пырей не доверял никому, даже своему ближайшему советнику. А в дочерях Люпина – Астре и Хризантеме ему всегда что-то не нравилось, хотя он и сам не понимал, что именно в них ему не нравится. И вот теперь он убедился, что Хризантема совершила недозволенное и непростительное, по его мнению.

Пырей гневно уставился на Хризантему и накричал на неё, а потом всё-таки спросил, что она задумала и зачем появилась в

башне. И это хрупкое маленькое существо ответило правителю смело и гордо:

– Я пришла сюда, чтобы спасти его, – указала она на меня. – Я хотела бежать вместе с ним.

Напрасно я делал Хризантеме знаки: мол, не говори, не выдавай себя. Она, видимо, не хотела молчать. Куда только делись её страхи?

– Созналась! – возликовал Пырей. – Сама созналась! Теперь уже ни тебя, ни его, – кивнул он на меня, – ничто не спасёт...

И казалось, что нам на самом деле нет спасения. Но тут снова хлопнула дверь, и произошло такое, что никто себе даже представить не мог...

В башню вбежал бандит-карлик в чёрной маске, широкополой шляпе, жёлтом балахоне, сапогах-ботфортах и с пистолетом в руке. Какое широченное дуло было у его пистолета – как воронка!

Все мы, находившиеся в башне, – и я, и Хризантема, и правитель Пырей, с удивлением уставились на него. А бандит-карлик внимательно посмотрел на нас, кивнул дружелюбно мне и Хризантеме и наставил пистолет на правителя Пырея. Пырей попятился и оторопело поднял руки.

– Кажется, моё появление пришлось в самый раз, – сказал бандит-карлик, ободряюще посмотрев на нас. Затем он в упор уставился на Пырея и совсем другим тоном произнёс: – Ах ты, бессовестный! Ах ты, гадкий! Повторяй: «Я гадкий».

Правитель молчал. Он тяжело сопел, но молчал.

– Не повторишь – стреляю, – предупредил бандит-карлик.

– Я – гадкий! – угрюмо повторил Пырей. Он был растерян.

– Лезь под стол! – приказал ему бандит-карлик. – И сиди там смирно.

Пырей полез под стол. Он, видимо, больно стукнулся о крышку стола и застонал. Бандит-карлик скомандовал нам:

- Скорее! Бегите! И я с вами.
- Сначала скажите, кто вы? – спросила Хризантема. – Мне кажется, я догадываюсь...
- Сейчас не время! – остановил её бандит-карлик. – Бежим! – и приказал правителью Пырею: – Не двигайся с места! Не то плохо будет.

Втроём мы выскочили на лестницу и заперли дверь в башню. Пусть посидит там правитель Пырей!

Мы сбежали вниз с лестницы и чуть не столкнулись с группой солдат-кактусов. Впереди торжественно вышагивал шарообразный офицер.

– Я задержу их, – сказал наш избавитель и сорвал с лица маску.

Мы увидели перед собой Астру. Да, это была Астра, сестра Хризантемы. Оказывается, это она нарядилась бандитом-карликом. А голос у неё был дребезжащим, потому что она держала во рту маленькую пластинку из слюды. Сейчас Астра достала изо рта эту слюянную пластинку, и нам всё стало понятно.

- Я немножко догадывалась! – обняла сестру Хризантема.
- Бегите! – торопила нас Астра, указывая на боковую дверь.

Солдаты и их шарообразный офицер приближались, с удивлением глядываясь в нас и не понимая ещё, что происходит. В это время сверху раздался отчаянный стук – это стучался в закрытую дверь правитель Пырей.

- Вперёд! – отдал команду шарообразный офицер.
- И тогда Астра вскинула пистолет. Раздался оглушительный выстрел. Офицер и солдаты попадали на пол, вероятно, от страха и неожиданности.

– Спасай его! – крикнула Астра сестре, кивнув на меня. – А я вас догою!

– Дай честное слово, что догонишь, – прижимая руки к груди, умоляла её Хризантема. – Дай слово! Самое честное!

– Честное-пречестное! Они меня не поймают, – уверенно и весело произнесла Астра. – Я им сейчас покажу! – Она за-смеялась и снова вскинула пистолет.

Хризантема схватила меня за руку, и мы вбежали в боковую комнату. Оглянувшись, я ещё увидел Астру: она опустилась на одно колено, шляпа слетела с её головы, длинные волосы распустились и упали на плечи, щёки горели. Астра целилась из пистолета. Вид у неё был весёлый и дерзкий. Астра сражалась! Такой я её и запомнил навсегда.

Как мальчишка, я, конечно, позавидовал Астре. Мне очень захотелось тоже сжимать в руке пистолет и сражаться. Но пистолета у меня не было, и приходилось спасаться бегством.

Хризантема вела меня по каким-то нежилым комнатам и тёмным коридорам. Она прекрасно знала здесь все ходы и выходы.

Мы выбрались из дворца и оказались в саду. Прячась за деревьями, добрались до стены. В ней за густой травой оказалось отверстие.

– Эту дыру мы с Астрой проделали, – шёпотом сообщила Хризантема.

Мы выбрались за стену, пригибаясь, перебежали к ближайшим кустам и спрятались за ними.

Во дворе гремели выстрелы. И вдруг они стихли.

Мы долго ждали Астру. Мы не верили, что кактусы схватили её. «Она смелая и ловкая, она не дастся им в руки!» – успокаивали мы себя. Но время шло, а Астра не появлялась.

Из ворот дворца выбежало несколько солдат-кактусов. Надо уходить.

– Они будут искать нас, – прошептала Хризантема.

Мы поползли между кустов, добрались до небольшого леска и вышли к озеру. Кажется, нас никто не преследовал.

На берегу была лодка. Хризантема села в неё, я взялся за весла... Вокруг было тихо. Уже вечерело.

Мы плыли по озеру к Дикому лесу. Он надвигался нам на встречу высокой тёмной стеной. Озеро клубилось туманом.

Вот и противоположный берег. Мы вышли на него, и тут Хризантема, до этого твёрдо державшаяся, громко заплакала.

– Астра погибла, – с трудом произнесла она сквозь слёзы и расплакалась ещё сильнее.

Глава седьмая

В Диком лесу

Дикий лес оказался совсем не страшным. Даже не знаю, почему его все боялись. Правда, здесь встречались и птицы странного вида, и корявые, причудливо изогнутые деревья, похожие на застывших чудищ. Но всё же это был просто-напросто старый густой лес с полянами и чащами, ручьями и оврагами, грибами и ягодами, и он надёжно укрыл нас с Хризантемой. Здесь мы могли не опасаться преследователей.

Пришла ночь. Темнота окружила нас. Мы сидели под могучим старым деревом на охапках травы, которую я нарывал.

Над нами шелестели листья. Из темноты иногда доносились приглушенные крики птиц, какие-то шорохи. Потом всё стихло...

Спать мы не могли. Хризантема плакала и всё время вспоминала сестру.

– Она мне вчера сказала, что у неё есть какой-то секрет, – глотая слёзы, говорила Хризантема. – Обещала сегодня рассказать... Я и сама догадывалась. Ведь её одежда – это старый карнавальный костюм. Какая она у нас всё-таки отчаянная... Это она первая сказала, что вас надо спасать, но утром куда-то подевалась. А медлить было нельзя, и я решила действовать одна... Неужели я её больше не увижу?

Я, как умел, утешал Хризантему. Но только под утро она заснула. Я тоже дремал.

Проснулись мы уже довольно поздно. Высоко в небе сияли два солнца: большое оранжевое и маленькое голубое. Лес звонел птичьими голосами.

На глазах у Хризантемы опять показались слёзы. Но она утёрла их и решительно сказала:

- Хватит плакать. Слезами никому не поможешь. Идёмте.
- Но куда? – удивился я.
- Мы должны найти Странное ущелье, – ответила Хризантема.

- Какое Странное ущелье? И зачем? – удивился я.
- Но ведь назад пути нам нет. Позади – Пырей и его кактусы. А знаете, когда совсем плохо, когда не на что надеяться, я надеюсь на чудо.

- Но при чём здесь Странное ущелье? – спросил я.
- Со Странным ущельем связана какая-то тайна, – сказала Хризантема. И к тому же... должны же мы куда-то идти. Идёмте!
- Как же мы найдём дорогу?
- Странное ущелье где-то в глубине леса, и у меня такое чувство, что я сумею его найти.

И мы пошли в глубь леса, раздвигая высокие, в наш рост, травы и кустарники.

Двойник Оранжевой звезды

– Расскажите мне о своей планете, откуда вы прилетели, – попросила меня Хризантема.

Мы шли в это время вдоль весёлого журчащего лесного ручейка. Он напоминал мне что-то близкое, земное.

Что же рассказать этой девочке-цветку о Земле? Разве о ней расскажешь? Но это нужно, это важно сделать.

Рядом с маленькой золотоволосой Хризантемой я вдруг почувствовал себя намного старше её. Всё мальчишеское будто исчезло во мне. И я заговорил совсем как взрослый:

– Земля, – сказал я, – маленькая планета. Конечно, маленькая она по сравнению со многими другими планетами. Для нас, землян, она – главная планета и самая красивая. Мы, земляне, – это слово я произносил с особым волнением, – очень любим нашу Землю. На ней есть глубокие океаны и моря и высокие горы, вечно холодные ледники и раскалённые пустыни, леса и луга, реки и озёра, тысячи городов и селений. Люди освоили Землю, обжили её. И теперь осваивают космос...

– Мне бы хотелось побывать на Земле! – призналась Хризантема. – Но, скажите, правда, что летать в космосе опасно и страшно?

Я ответил, что в какой-то мере это правда. В космосе бывает и страшно, и опасно. Но космоса не надо бояться, нужно уметь его побеждать – тогда он не будет казаться страшным.

– Но всё же, если можно, расскажите что-нибудь страшное, – попросила Хризантема. – Пожалуйста!

Не очень мне сейчас хотелось такое рассказывать. Но Хризантема просила (на Земле дети тоже часто просят рассказать про страшное), и я, немножко подумав, решил – ладно, пусть знает о двойнике Оранжевой звезды. И я рассказал Хризантеме о том, как во время пути мой корабль приблизился к какой-то планете. Я-то думал – это Оранжевая звезда. Все измерения совпали, да и над планетой светили два солнца: большое оранжевое и маленькое голубое.

Я был рад тому, что моя цель достигнута! Но, совершив посадку, увидел неожиданное: планета была мёртвой. Голые скалы. Каменистая сухая почва. Глубокие трещины. Вокруг ни души, ни звука...

Мне стало страшно, и я включил двигатели, чтобы улететь. Но двигатели не работали: мой корабль тоже стал как мёртвый.

Стараясь не поддаваться отчаянию, я вышел наружу и огляделся: только тёмная пыль клубилась над унылой равниной, которая уходила к горизонту.

Это тяжело – иметь мечту, стремиться к ней и вдруг увидеть: твоя мечта мёртвая. Только камни, пыль, пустота...

И всё же я испытывал гордость, так как достиг цели.

Хотя на глазах у меня были слёзы, мне почему-то захотелось петь. Слова как-то сами по себе стали складываться в строки, и я запел:

Не принесла мне счастья
Оранжевая звезда.
Зачем я сюда стремился?
Зачем я летел сюда?
Стою один на планете
Средь мёртвых пространств и скал.
Не этим я вовсе бредил,
Не этого я искал.
Но пусть звучит моя песня
И будет душа горда.
Ты всё же – моя победа,
Оранжевая звезда!

Песня помогла мне: словно сняла с меня что-то тяжёлое.

Я снова поднялся на корабль и попытался включить двигатели. И такая удача – двигатели заработали!

Я улетел с мёртвой планеты и вскоре понял, что это – не Оранжевая звезда, а её двойник, похожая на неё планета.

Потом я рассказал Хризантеме о звёздах, которые видел в полёте. Сколько их – даже не представить! Голубые звёзды, белые, жёлтые, красные, зелёные, оранжевые – самые разные.

Красные и оранжевые звёзды – гиганты. Белые и жёлтые – карлики. Есть двойные и тройные звёзды, и целые скопления звёзд, и одинокие звёзды...

Так мы шли по Дикому лесу и говорили. И хотя мы были жителями разных миров, Хризантема понимала меня.

Глава восьмая

Академики в корабле

Вернёмся чуть назад, в то самое утро, когда произошли такие важные события, как бегство из башни, бой во дворце и многое другое, о чём пойдёт речь дальше.

Пока ничего этого не произошло. Пырей ещё делает вид, что собирается лететь на вертолёте осматривать сверху, всё ли спокойно на Оранжевой звезде. Хризантема ещё раздумывает, как ей раздобыть ключ от запертой башни...

Итак, именно в это утро на площади у дворца появились двое знаменитых учёных – известные академики Укроп и Лопух. Учёные были вызваны из столицы во дворец правителем Пыреем для осмотра космического корабля. О результатах осмотра академики должны были лично доложить правителью. Что там и говорить, ответственная возлагалась на них задача. И учёные это прекрасно понимали.

Укроп и Лопух стояли около открытого люка корабля и заглядывали внутрь его.

– Прошу вас, коллега, – сказал Укроп, приглашая Лопуха войти первым.

– Нет, нет, коллега... Для меня это слишком большая честь. Нет, лучше вы – первый, – с опаской отступил Лопух. Он явно боялся, как бы чего не произошло.

Укроп снисходительно посмотрел на Лопуха, усмехнулся и забрался в корабль первым. Убедившись, что ничего страшного или неожиданного не случилось, вошёл в корабль и академик Лопух. Для этого ему потребовалось сделать лишь один шаг: Лопух всегда ходил на ходулях и легко взбирался вверх.

Ходули академик изобрёл сам. Они позволяли Лопуху, который был мал ростом, казаться более высоким, представительным и смотреть на любого собеседника сверху вниз.

Нет, без ходулей в жизни не обойтись – в этом академик Лопух был уверен, и потому даже в космическом корабле он не пожелал отцепить их.

Видя это, Укроп снова усмехнулся, но махнул рукой. И осмотр корабля начался.

Академик Лопух был известен на Оранжевой звезде тем, что занимался сразу всеми науками, какие только существуют. Он совершил великое множество открытий, а изобретений сделал ещё больше. Не буду перечислять все, назову только некоторые из них.

Это Лопух изобрёл прохладный огонь и тёплый снег, пресную соль и горькие сладости, беззвучную музыку и тёмный свет. Кроме того, он является главным специалистом по правдивому вранью. Лопух также сконструировал машину по выпуску мыльных пузырей, счётчик для подсчёта мух, автоматическую щётку для чесания пяток.

А академик Укроп был, так сказать, узкий специалист, то есть узкий не по своей фигуре, а потому что занимался не всеми науками сразу, а только одной из них, а именно воздухоплаванием. Он изобрел несколько типов первых на Оранжевой звезде вертолётов.

Укроп наивно надеялся, что его вертолёты принесут пользу: будут перевозить пассажиров в разные концы Оранжевой звезды. Но этого не произошло. Правитель Пырей использовал их для переброски своих солдат-кактусов и для осмотра местности сверху.

Укроп болезненно переживал это. Он хотел было даже бросить изобретательство, но не смог этого сделать. И сейчас он вместе с Лопухом с интересом знакомился с устройством космического корабля.

Завершив первоначальный осмотр его, академики направились к выходу, попутно обмениваясь мнениями.

– Каково же ваше первое впечатление, коллега, от этого чудо-корабля? – спросил Укроп.

– Я думаю, – с учёным видом сказал Лопух. – Я думаю... что этот, как вы изволили сказать, корабль летать не может.

– Почему же? – искренне изумился Укроп.

– Потому что... – Лопух выдал длиннейшую научную фразу, почти целиком состоявшую из сложнейших слов, которые должны были свидетельствовать об огромных знаниях академика.

– Я не разбираюсь в таких научных мудростях, – с усмешкой заметил Укроп, – но всё же позволю себе с вами, уважаемый коллега, не согласиться.

– А где доказательства? Где ваши доказательства? – разгoryчился Лопух.

Но тут разговор научных светил прервался: перед академиками появилась Астра – запыхавшаяся, разгорячённая, с распущенными волосами и с пистолетом в руке...

Прощальная песня Астры

Астра вела яростный бой с солдатами-кактусами. Это был великолепный бой! Астра замечательно сражалась! От её выстрелов кактусы удирали врассыпную! Но Астра слишком увлеклась боем, и, когда собралась отступать, оказалось, что она окружена. Из боковой двери выскочил Пион-шпион и чуть не схватил Астру. Однако она увернулась от него и выпрыгнула в окно.

Астра оказалась на площади. Здесь солдат-кактусов было ещё больше и среди них метался разъярённый правитель Пирей, уже выбравшийся из башни.

Увидев Астру, все яростно ринулись к ней. Бежать было некуда...

Астра бросилась к кораблю и там предстала перед академиками Лопухом и Укропом.

– Академик Укроп! – воскликнула Астра. – Простите, я не вернула вам пистолет. Он мне ещё нужен... А теперь, пожалуйста, уходите из корабля!

– Может, я могу помочь... – начал было учёный.

– Нет! Я прошу! Уходите из корабля! – настойчиво повторила Астра. – Так мне лучше.

Укроп поспешил к выходу.

– И вы тоже! Скорее! – крикнула Астра Лопуху.

Тот, объятый страхом, замешкался и застрял между створок. Астра вынуждена была выталкивать его.

Потеряв равновесие, Лопух полетел кувырком вниз. Одна ходуля сорвалась с его ноги и угодила прямо в рот Пырею, который в этот миг пытался заглянуть в раскрытый люк.

Правитель упал. А перепуганный Лопух, пытавшийся вытащить ходулю, от волнения ещё глубже затолкал её в горло правителя.

Пырей закатил глаза от боли. Вокруг него поднялась паника. Никто не знал, что теперь делать.

Наконец догадались: побежали за доктором Женьшенем. Доктор явился на площадь со щипцами и извлёк ими ходулю из горла Пырея.

Правитель еле жив остался. Его уложили на ковёр под деревом, напоили успокоительными каплями. Постепенно он немного пришёл в себя и едва слышимым голосом приказал:

– На штурм... Взять корабль!

Забил барабан. Солдаты-кактусы, выставив карабины, двинулись к кораблю.

Академик Укроп встал у них на дороге.

– Не смейте! – закричал он. – Я не пропущу вас!

Но его отбросили в сторону.

Астра видела всё это в иллюминатор. Она отложила пистолет и в последний раз обвела взглядом всё вокруг.

Солдаты-кактусы уже ломились в люк корабля. Астра дёрнула рычаг управления. Корабль вздрогнул. Раздался шум его двигателей.

Солдаты-кактусы в страхе попятались. В клубах дыма корабль начал подниматься...

– Этого не может быть! Эта штука не летает! – не верил своим глазам академик Лопух.

– Не пускайте! Не пускай-те! – закричал Пырей. Он попытался вскочить на ноги – упал... и умер от злости.

А корабль поднимался всё выше и выше в небо. Астра смотрела вниз, но ничего не видела, так как её глаза застилали слёзы.

Но она пересилила себя, вскинула голову и гордо запела:

Надо взлететь хоть однажды!
Надо сегодня взлететь.
Это – сильнее жажды
И посильней, чем смерть.
Зовут меня дальние звёзды,
И в этом моя беда,
Но ты не забудь меня всё же,
Оранжевая звезда!

Глава девятая

В Странном ущелье

Весь день мы с Хризантемой шли по Дикому лесу. Когда уставали, садились отдохнуть под какое-нибудь дерево.

Всё дальше в глубь леса уводила меня девочка-цветок с золотыми волосами. Наступил вечер.

Хризантема сказала мне, что любит вечернее время и ещё любит туманы и сумерки, лунные лучи и свет звёзд. Я присматривался к ней и думал: она не похожа на земных девочек.

Уже смеркалось, когда мы вышли на небольшую равнину, окаймлённую лесом. Впереди возвышались две скалы, и между ними была расщелина, уходящая куда-то вглубь. Скалы напоминали ворота в подземелье.

– Это наверняка Странное ущелье, – сказала Хризантема и потащила меня следом за собой.

И тут мы увидели стоявший за огромным серым камнем вертолёт. Сердце у меня ёкнуло: что ещё за встреча нам предстоит?

Из вертолёта кто-то вышел и двинулся нам навстречу.

– Отец! – крикнула Хризантема.

Да, это был её отец, астроном Люпин. Я подумал: надо бежать, скорее скрываться. Но Хризантема удержала меня.

– Не бойтесь его. Он не сделает нам ничего плохого.

Астроном Люпин приблизился к нам. Руки его дрожали...

– Хризантема! Дочка! – с волнением произнёс он.

Мне казалось, что я вижу не астронома Люпина, а кого-то другого – так он изменился. Он ничем не напоминал обладающего большой властью советника, а выглядел усталым и растерянным. Его голос звучал слабо и мягко. А может, он всегда был таким и только выдавал себя за кого-то другого.

Люпин обнял дочь.

– Почему ты здесь? – спросил он.

– Сама не знаю почему, – ответила Хризантема. – Просто мне казалось, надо обязательно идти к Странному ущелью.

– Ты не обманулась, – сказал Люпин. – Видишь, я тоже прилетел сюда.

Затем астроном Люпин рассказал нам о тех событиях, которые произошли после нашего бегства. Он рассказал о том, что Астра взлетела в космос, что правитель Пырей умер, а его солда-

ты и офицеры побросали оружие и разбежались кто куда. Жители Оранжевой звезды ликуют: они избавились от гнёта тирана. Во дворце и на улицах столицы всюду танцы, звучат песни...

Конечно, мы с Хризантемой были рады узнать, что жители Оранжевой звезды теперь свободны. Но вот Астра... Как же это? Нам стало грустно, очень грустно оттого, что мы никогда не увидим её больше.

– Астра, ты меня слышишь? – вдруг громко спросила Хризантема. – Ты слышишь, Астра? Мы всегда будем тебя помнить. Мне кажется, ты стала далёкой маленькой звездой, Астра!

И в этот миг мы на самом деле увидели в высоком небе далёкую светлую звёздочку, она как будто мигнула нам и исчезла в тёмных глубинах неба.

– Ты стала маленькой светлой звездой, Астра, – повторил я вслед за Хризантемой. И почувствовал: Астра жива где-то в чёрном и вечном космосе.

– Но как же теперь вы? – Хризантема вытерла набежавшие слёзы и посмотрела на меня. – Ведь теперь у вас нет корабля. Вы не сможете взлететь и вернуться на Землю. Ваш корабль – в космосе.

– Это был не мой корабль, – сказал я. – А чей он, я не знаю. Но это уже не важно. К сожалению, вы правы, Хризантема: теперь мне не на чем взлететь...

И тогда в разговор вступил астроном Люпин.

– Я очень виноват перед вами, – обратился он ко мне. – Простите меня, если можно. Я постараюсь загладить свою вину. Пойдёмте за мной! И ты, Хризантема, тоже пойдём!

И он направился к входу в Странное ущелье. Мы пошли за ним.

Оказалось, что спуститься на дно ущелья нетрудно. Астроном Люпин хорошо знал местность и уверенно вёл нас по утоптанной тропке вниз.

Из глубин ущелья клубами поднимался туман. Мы опускались всё ниже и ниже, держась за росшие вокруг кусты. И когда обогнули крупный валун, я увидел перед собой на каменистой площадке... космический корабль.

Здесь, на дне Странного ущелья, не было тумана. Космический корабль стоял в нескольких метрах от нас под лёгким металлическим навесом. Он был очень похож на тот, на котором я прилетел на Оранжевую звезду, только имел другую окраску, голубоватую...

Мы с Хризантемой ничего не понимали. Откуда и почему здесь космический корабль?

– Отец, – попросила Хризантема, – объясни нам...

– Я объясню, – откликнулся астроном Люпин. – Я всё вам объясню... Давайте присядем. И послушайте меня.

Рассказ астронома Люпина

– Я расскажу вам о том, о чём никому никогда не говорил, – сказал астроном Люпин. – Теперь я хочу сказать абсолютно всё. И о себе, и об этом корабле.

Так вот знайте, у меня с детства была одна большая мечта. Я мечтал о космосе. Я хотел взлететь.

Когда я вырос, то стал студентом и лучшим учеником великого учёного, профессора Мака. В то время власть на Оранжевой звезде уже захватил Пырей, и всё, что касалось космоса, было запрещено. Но запретить мечту невозможно!

У профессора Мака были готовы тогда чертежи космического корабля. Профессор показал мне их, всё объяснил. До сих пор помню, как я был тогда взволнован.

И вот тайком от всех мы с великим учёным Маком в глубине Дикого леса, на дне Странного ущелья, начали строить два

космических корабля. И с помощью специально сконструированных профессором роботов построили их.

На одном корабле должен был взлететь профессор Мак. На другом – я. Профессор взлетел. А я – нет. Я испугался... В последний миг перед взлётом меня охватил ужас: вдруг я просто исчезну в бесконечном космосе, и никто об этом даже не узнает. И я не полетел.

Впрочем, корабль профессора тоже вскоре вернулся. Профессор не смог далеко взлететь: космические нагрузки оказались ему не под силу.

Он вернулся из космоса смертельно больным и сказал мне:

– Я не верю тебе больше, Люпин: ты предал не только меня, ты предал самого себя. Но у меня нет выбора, потому слушай моё завещание. Я вёл в полёте наблюдения, и пусть об этом узнают все. Вот что я открыл в космосе, вот в чём убедился: мы, жители Оранжевой звезды, пока не можем лететь в космос, наши тела слишком хрупки. Но мы всё равно должны думать, работать, искать возможность для полёта. Всё равно мы когда-нибудь взлетим!

Профессор Мак умер. Я передал жителям Оранжевой звезды его завещание, но передал только первую часть его, о том, что лететь в космос нам нельзя. О второй части завещания я умолчал.

Что было потом, нетрудно представить. Я тайком запустил в космос корабль профессора Мака. Как теперь уже стало ясно, он долетел до дальней планеты – до Земли, и вы, – Люпин обратился ко мне, – вы нашли его и полетели на нём. А мой корабль так и остался в Странном ущелье. Профессор Мак перед кончиной был прав: я предал самого себя. Испугавшись, я предал свою мечту.

– Потом прилетели вы на корабле, – снова обратился ко мне Люпин. – Я заметался. Не знал, что делать. И вот взлетела Астра... Всё это потрясло меня.

Правителя Пырея больше нет. Жители ликуют. А я прилетел к Странному ущелью. Зачем? Не знаю... Потянуло сюда. К кораблю, на котором я так и не поднялся.

Берите его, человек! – Слово это прозвучало здесь, на Оранжевой звезде, очень торжественно. – Теперь корабль – ваш. И летите. А я... Мне больше нечего сказать. Как никто другой, я знаю: предавать мечту нельзя.

Люпин выглядел очень несчастным. Я пытался его утешить. Но почувствовал, что это невозможно сделать.

Поблагодарив Люпина, я пошёл к кораблю. Хризантема провожала меня.

– Я хочу полететь с вами, – её взгляд был взволнованным и грустным. – Но не могу. Вы понимаете меня?

– Да, понимаю, – ответил я.

Мне так хотелось взять её за руку и повести за собой. Но я знал, что этого нельзя делать.

– Прощайте, Хризантема, – сказал я. – Наверное, мы больше не увидимся. Вы вырастете... Но для меня вы всегда будете маленькой девочкой. Девочкой с Оранжевой звезды.

И я вошёл в корабль, чтобы вернуться на Землю.

Да, я возвращаюсь на Землю,
Опять возвращаюсь к вам –
К земным и обыкновенным
Заботам, делам и словам.
Но на земле ночами
Мне будет светить всегда
Мечта, которой был верен, –
Оранжевая звезда.

Сказочный космос

Сказка – главный и не стареющий в детской литературе жанр. Она сопровождает нас от колыбели до вступления во взрослую жизнь. Вспоминая любимую сказку, мы непременно вспоминаем и свою детскую веру в волшебную силу добра. И мы искренне благодарны тем писателям-сказочникам, которые, не разрушив эту веру, доказали нам когда-то, что в мире есть не только «прекрасное далёко», но и ближайшее (хотя такое не близкое!) зло и, чтобы победить его, нужно помочь волшебству своей добротой и силой своего духа.

Сказочная повесть «Оранжевая звезда» Владимира Аринина, несмотря на несколько десятилетий, прошедших с момента её первого появления в печати, очень нужна современным школьникам. Она привлекает внимание как десятилетних, так и пятнадцатилетних читателей: первые находят в ней приключенческий сюжет, вбирающий в себя множество занимательных сведений из области астрономии, космической техники, ботаники, математики, вторые – исторические и литературные аллюзии, глубокие эстетические и этические размышления, точные психологические наблюдения. В этом произведении реальное и знакомое органично взаимодействует с фантастическим и возможным, а научное и достоверное переплетается с тем, что ещё предстоит открыть и объяснить.

Мир, созданный Владимиром Арининым, своеобразен и глубоко индивидуален. Особенно подкупают интонация доверия,

сочетание идейно-тематической плотности каждой из главок и внешней их, композиционной и стилистической, простоты. Даже взрослый, искушённый в литературе, читатель видит в этом сказочном мире свои лесенки смыслов, обнаруживает символические указания на прошлое и будущее, а также чувствует романский подтекст, обещающий продолжение истории.

Совмещая первоначальное повествование с третьесловичным и отказываясь при этом от прямолинейной дидактики, писатель тем не менее настаивает: невозможно жить в ладу с собой, жить насыщенной и интересной жизнью, если, уступив страху, ты подчинился несправедливости и предал мечту. Вот почему основное качество многих героев «Оранжевой звезды» связано с умением осознать ошибку и взять на себя вину за происходящее. Именно эти герои помогают читателям самых разных возрастов и увлечений понять, чем привычное и ограниченное существование так опасно для человека. Они объясняют, что делать тогда, когда настигают отчаяние и боль потери, они помогают поверить в свои силы.

Главное же обаяние повести-сказки «Оранжевая звезда», на мой взгляд, заключается в авторской мысли о неустанном, вечном движении и детей и взрослых к новому, неизведанному и окрылённому мечтой миру.

Е. В. Титова
кандидат филологических наук
доцент кафедры литературы ВГПУ

Содержание

«Первый детский бестселлер на Вологодчине...».....	3
Предисловие.....	5
Глава первая.....	7
В далёком будущем.....	7
Знакомство с кораблём.....	9
Глава вторая.....	11
На Оранжевой звезде.....	11
Академик Укроп.....	14
Глава третья.....	17
Пришелец из космоса.....	17
Астра и Хризантема.....	18
Ночью во дворце.....	21
Историк Бессмертник.....	24
Глава четвёртая.....	27
Пион-шпион.....	27
Поэт Василёк.....	29
Появление бандита-карлика.....	31
Пегасик лягается.....	33
Новые проделки бандита-карлика.....	34
Глава пятая.....	37
Снегопад.....	37
Развлечения для жителей столицы.....	39
В театре.....	42
Загадка математика.....	46
Плосколяндия.....	50
Бесконечная дорога.....	53
Глава шестая.....	57
Утром в башне.....	57
Неожиданный избавитель.....	59
Глава седьмая.....	63
В Диком лесу.....	63
Двойник Оранжевой звезды.....	64
Глава восьмая.....	67
Академики в корабле.....	67
Прощальная песня Астры.....	69
Глава девятая.....	71
В Странном ущелье.....	71
Рассказ астронома Люпина.....	74
Сказочный космос.....	77

Литературно-художественное издание

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ АРИНИН

ОРАНЖЕВАЯ ЗВЕЗДА

Художник: Алла Георгиевна Воробьева

Подписано в печать 02.11.2012. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 5,2. Уч.-изд. л. 3,2+0,5 ил. Тираж – 1000 экз.
ООО «ИПЦ «Легия», 160031, г. Вологда, ул. Октябрьская, д. 19

Отпечатано ООО ПФ «Полиграф-Книга»,
Вологда, Челюскинцев, 3,
тел. (8172) 72-61-75,
E-mail: pr-otdel@pfpoligrafist.com

X [150p]

«Оранжевая звезда» –
первый детский бестселлер
на Вологодчине...»

«Живёт в Вологде сказочник... Сказки и фантазии Владимира Аринина проникнуты духом поэзии и романтики», «Вот какая книжка пришла из Вологды – добрая, умная, яркая».

«Литературная Россия» (Москва), 1979 г.

«Автор рассказывает об удивительном, а точнее о правде, о действительности, увиденной в удивительном, необычном свете».

И. О. Шайтанов
литературный критик
профессор, доктор филологических наук

«Надо взлететь хоть однажды», – призывает Владимир Аринин, утверждая романтическое начало. «Оранжевая звезда» не только интересна для детей, она обращена ко всем нам, к взрослым. У «Оранжевой звезды» своё особое место в вологодской литературе».

М. Е. Бабичева
зав. сектором Российской Государственной библиотеки

ISBN 978-5-89791-101-1

9 785897 911011